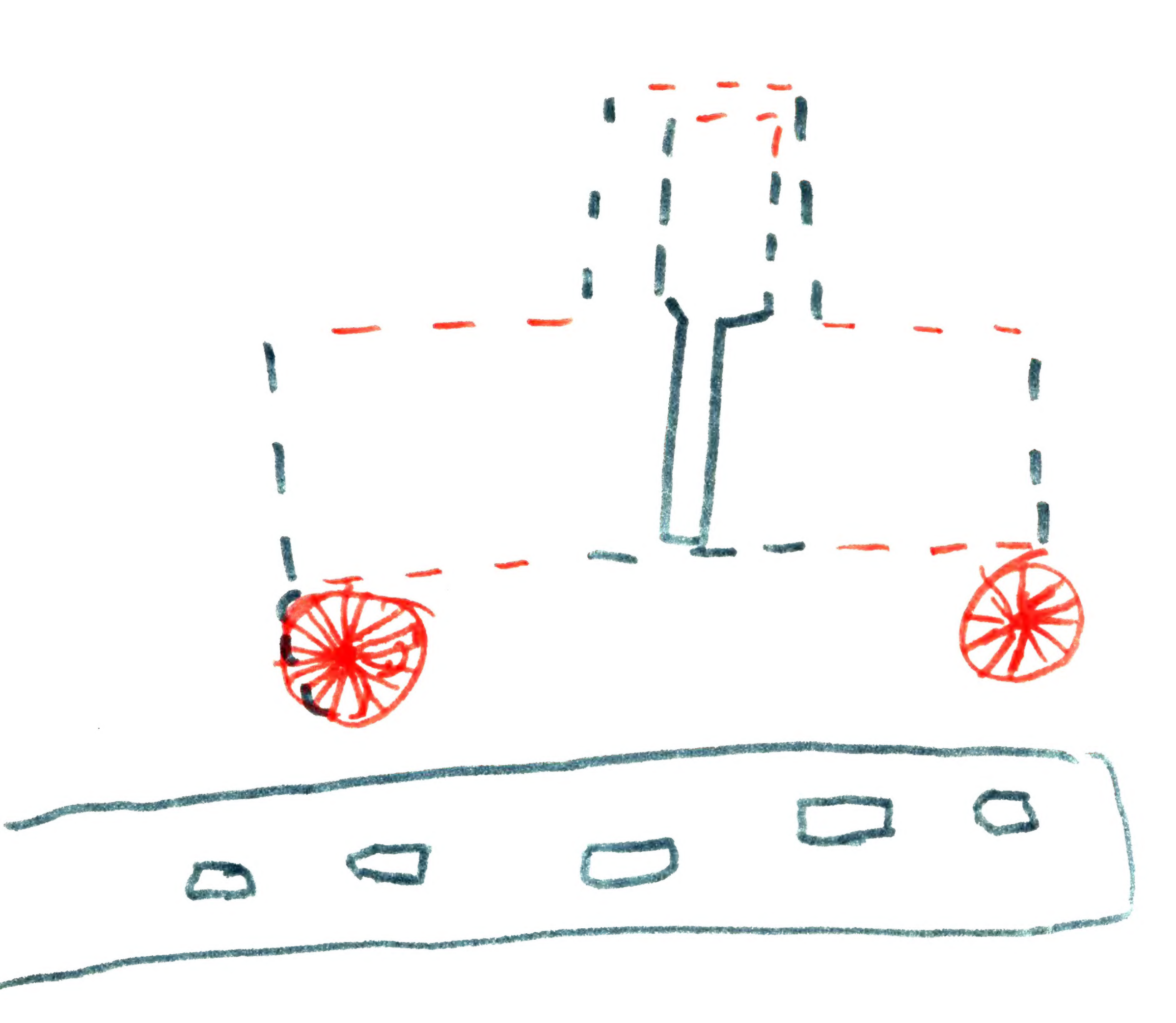
И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

ОТ ВЕСНЫ ДО ВЕСНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

Школьная библиотека

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

ОТ ВЕСНЫ ДО ВЕСНЫ

РАССКАЗЫ

Рисунки Е. Чарушина и Н. Чарушина

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1973

Соколов-Микитов И.

С59 От весны до весны. Рассказы. Рис. Е. Чарушина, Н. Чарушина. М., «Дет. лит.», 1973.

96 с. с ил. (Школьная б-ка.)

Рассказы известного русского писателя о природе, о путешествиях, об охоте. Переиздание.

С-М $\frac{0762-549}{101(03)73}$ 209—73 **Р2**

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ СОКОЛОВ-МИКИТОВ

Иван Сергеевич Соколов-Микитов пришёл в литературу из лесного Смоленского края. Он родился в 1892 году в деревне, в семье управляющего лесными угодьями. Мальчик рос среди обильной, почти нетронутой природы, в окружении добрых и трудолюбивых людей. Его первыми, наиболее сильными впечатлениями были впечатления от народных гуляний, красочных сельских ярмарок, няниных затейливых сказок.

Постоянное общение с природой, знание народной жизни не могло не сказаться на творчестве писателя. «Этому деревенскому миру, окружавшим меня простым людям, русской родной природе обязан я лирическим свойствам моего таланта», — напишет он позднее в «Автобиографических заметках».

Но благополучие, окружавшее пытливого и любознательного мальчика, не помешало ему увидеть и те противоречия, которыми так богата была дореволюционная деревня. И всегда его симпатии были на стороне тех, кого угнетали и эксплуатировали, кто страдал от социальной несправедливости.

В 1910 году Соколов-Микитов, исключённый из Смоленского реального училища «по подозрению в принадлежности к ученическим революционным организациям», попадает в Петербург.

Здесь он некоторое время учится на частных сельскохозяйственных курсах. Убедившись, что у него нет настоящего влечения к сельскому хозяйству, юноша уезжает в Ревель и становится сотрудником небольшой провинциальной газетки «Ревельский листок». Поначалу газетная работа захватывает его. Он пишет передовицы, печатает свои очерки

и стихи. Но близость моря и увлекательные рассказы моряков, среди которых у молодого журналиста оказалось немало друзей, побуждают его уйти из газеты и поступить «матросским учеником» на пароход «Меркурий».

Так начался период морских скитаний писателя. Где только не побывал он за годы своих странствий! В Турции и Египте, в Греции и Голландии, в Италии и Англии. Он познакомился с жизнью многих европейских и африканских портов и всюду наталкивался на горе и нищету, которые так часто приходилось ему видеть у себя на родине. Их не могли скрыть ни экзотика Востока, ни чопорность старой Европы.

И всё же это было счастливое для писателя время, богатое событиями и интересными встречами. «Я сходился и знакомился с простыми людьми, а сердце моё трепетало от полноты и радости ощущения земных просторов», — вспоминал впоследствии Соколов-Микитов.

Когда началась первая мировая война, Соколов-Микитов находился за границей. С трудом удалось ему вернуться на родину. Несколько месяцев он проводит в кругу семьи на Смоленщине, а затем добровольцем уходит на фронт: служит в санитарных отрядах, летает мотористом на первом русском бомбардировщике «Илья Муромец» и время от времени печатает свои рассказы и очерки в газетах и журналах.

После Февральской революции Соколов-Микитов как депутат фронтовых солдат едет в Питер. Здесь в горячие Октябрьские дни он слушает выступление В. И. Ленина в Таврическом дворце, встречается с А. М. Горьким. Угадав в начинающем писателе незаурядный талант, Горький много сделал, чтобы помочь ему найти правильный путь в литературе.

Вернувшись на Смоленщину, Соколов-Микитов некоторое время работает учителем. Но его по-прежнему тянет странствовать. И вот он на одном из судов торгового флота уходит в заграничное плавание, закончившееся для него весьма печально. Владельцы судна, эмигрировавшие из Советской России, тайком от команды продали пароход английской торговой компании. И Соколов-Микитов вместе со своими товарищами — русскими моряками — оказался в чужой, негостеприимной стране без средств к существованию.

Более года прожил он за рубежом, не имея работы, перебиваясь случайными заработками. На собственном горьком опыте убедился он в несправедливости и враждебности чуждого ему мира. Позже, в «Морских рассказах» и повести «Чижикова лавра», проникнутой неподдельной любовью к родине, с чувством горького сожаления расскажет писатель о судьбах обманутых и заброшенных на чужбину русских людей.

Летом 1922 года при посредстве М. Горького Соколов-Микитов возвратился в Россию.

«Встреча с родиной, с близкими людьми, с родной природой, — пишет он в «Автобиографических заметках», — была самым трогательным, самым памятным событием моей жизни».

С этого времени И. С. Соколов-Микитов становится профессиональным литератором.

Любовь к природе, охоте, страсть к путешествиям не дают ему подолгу засиживаться на одном месте. Побывав у рыбаков Каспия, он едет на Север, чтобы принять участие в экспедиции по спасанию ледокола «Малыгин». Затем отправляется в центральные районы Тянь-Шаня, путешествует по Кавказу.

И каждый раз, возвращаясь из поездки, радует читателей живым очерком или рассказом о том, что видел собственными глазами, что довелось пережить самому.

Природа и охота не случайно занимают большое место в творчестве писателя. Ещё мальчиком любил он бродить с ружьём по лесным угодьям Смоленщины, прислушиваться к таинственным шорохам леса, разбираться в запутанных следах лесных обитателей. Скупо, с присущим ему лаконизмом умеет он передать прелесть пробуждающегося весеннего леса, с доброй улыбкой бывалого следопыта рассказать о проделках хитрого зайчишки или повадках своей охотничьей собаки.

В цикле прелестных рассказов «От весны до весны» писатель с поэтической проникновенностью раскрывает совершающийся в природе круговорот, приучая юного читателя пристально вглядываться в окружающую его жизнь, удивляться тому, что неожиданно открывается его взору.

Как добрый волшебник, может он самое обычное и неприметательное сделать вдруг зримым и интересным. Под его пером обыкновенный паучок превращается в «живой драгоценный камушек», а душистые цветы ландыша в «крошечные фарфоровые колокольчики».

А как впечатляюще поэтичны его рассказы об охоте: «На тяге», «Первая охота», «На глухарином току»! Читаешь их — и кажется, будто вместе с автором стоишь на лесной опушке и напряжённо следишь за стремительным полётом вальдшнепа или в ранний предрассветный час прислушиваешься к загадочной и волнующей песне глухаря.

Охота никогда не была для писателя забавой или простым развлечением. «Охотничье ружьё, — писал он, — было моим верным спутником, приобщавшим меня к прекрасному царству природы. С охотничьим ружьём в руках побывал я в самых далёких уголках нашей страны. В путешествиях находил я верных друзей, каждое путешествие закрепляло веру в нового, советского человека, творящего чудеса на обновлённой земле».

Книги Соколова-Микитова глубоко патриотичны. Они всегда доставляют радость, потому что позволяют полнее и ярче ощутить многообразие жизни, увидеть то, на что, занятые своими делами, мы иной раз и не обращаем внимания. В этом притягательная сила его книг, обаяние доброго его таланта.

М. Смирнов

ОТ ВЕСНЫ ДО ВЕСНЫ

ЛЕСНЫЕ КАРТИНКИ

ВЕСНА

Над полями и лесом всё ярче и ярче светит солнышко.

Потемнели в полях дороги, посинел на реке лёд. Прилетели белоносые грачи, торопятся поправлять свои старые растрёпанные гнёзда.

Зазвенели по скатам ручьи. Надулись на деревьях смолистые пахучие почки.

Увидели ребята у скворечен первых скворцов. Весело, радостно закричали:

— Скворцы! Скворцы прилетели!

Выбежал на опушку заяц-беляк; присел на пенёк, огляделся. Ушки на макушке у робкого зайца. Смотрит заяц-беляк: вышел на опушку леса огромный лось с бородою. Остановился, слушает лось... А в глухом лесу вывела медведица родившихся в берлоге маленьких медвежат на первую прогулку. Ещё не видели медвежата весны, не знают большого тёмного леса. Не знают, чем пахнет пробудившаяся земля.

На поляне, у лесного разлившегося ручейка, весело играют смешные, неуклюжие медвежата. Со страхом заглядывают в холодную бегучую воду, взбираются на пни и оттаявшие на солнце старые коряги...

Стройными косяками летят, тянутся с юга гуси; показались первые журавли.

— Гуси! Гуси! Журавли! — кричат, задрав головы, ребята.

Вот закружились над широкой рекой гуси, спустились отдохнуть на наполненную водой полынью.

Увидели отдыхающих на льду гусей другие пролетавшие гуси, стали подсаживаться к ним. Обрадовались товарищам другие гуси. Далеко над рекою покатился радостный крик...

Всё теплее, шумнее и краше весна.

На пригреве в лесу распустились на веточках ивы шелковистые мягкие пуховки. Побежали по кочкам хлопотливые муравьи. А над полянкой, где раскрылись подснежники, вспорхнула первая бабочка.

Весна в лесу

По глухим чащобам и болотам ранней весной пробирался охотник от края до края через глухой лес.

Много птиц и зверей видел он в пробудившемся лесу. Видел, как на краю болота токует глухарь, как в молодом осиннике, на припёке, пасутся лоси, а по лесному оврагу пробирается в своё логово, бежит с добычей старый волк.

Много видел и слышал в лесу внимательный охотник.

Радостна, шумна и пахуча весна. Звонко поют птицы, звенят под деревьями весенние ручейки. Смолой пахнут набухшие почки.

Тёплый ветер пробегает в высоких вершинах.

Скоро, скоро оденется лес листвой, зацветёт на опушках черёмуха, защёлкают над ручьями голосистые соловьи. Прилетят, закукуют длиннохвостые кукушки: «Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!»

Забегают по кочкам хлопотливые муравьи, вылетит из зимнего убежища, загудит первый шмель.

Побегами молодой травы, голубыми и белыми подснежниками покроются лесные полянки.

Хороша, радостна, весела весна в лесу!

РАННЕЕ УТРО

Ранним утром в глухом лесу, на самом краю болота, токует глухарь.

«Тэкэ, тэкэ, тэк, тэк, тэк!» — раздаётся его весенняя тихая песня.

Спокойно утром в лесу. Далеко слышен каждый звук.

Вот проковылял по чащобе, тихо похрустывая, заяц-беляк. Пробежала по краю болота осторожная лисица. Спрятался в норе под корягой быстрый хорёк.

Громко затрубили на болоте, встречая солнце, длинноногие журавли.

Сорвался с болота, стрелою поднялся в небо длинноносый баранчик — бекас.

Будто голос молодого барашка, доносится с высоты далёкий дребезжащий звук.

«Качи-качи-качи-качи!» — сидя на кочке, радостно отозвался другой бекас на болоте.

«Тэкэ, тэкэ, тэк, тэк, тэк!» — чаще и чаще защёлкал, ещё жарче запел свою песню глухарь. Издали кажется: далеко-далеко точит кто-то топор на точиле.

Во время песни не слышит и плохо видит глухарь. Не слышит он, как пробирается по токовищу лисица, как у края болота пасутся в молодом осиннике лоси.

Кончит свою короткую песню глухарь, слушает долго: не идёт ли, не крадётся ли к току охотник?

НА КРАЮ ЛЕСА

Выше и выше над лесом солнце.

Вышла на край леса старая лосиха с длинноногим новорождённым лосёнком, задремала на тёплом весеннем солнышке лосиха.

Учится бегать маленький лосёнок. Спотыкаются о высокие кочки его длинные ноги.

Ласково пригревает в редком лесу весеннее солнышко. Уже надулись на деревьях душистые клейкие почки. Из надломанной лосями берёзовой ветки прозрачными каплями сочится сладкий сок.

Отражая высокое небо, синими кажутся в лесу весенние лужи. А над синими лужами, над обогретой, пробудившейся землёй, в золотых лучах солнца «толкут мак» комары-толкунцы.

Золотистыми пуховками распустились кустики ивы. Под деревьями зеленеют обросшие брусничником кочки.

Хорошо пахнет в весеннем лесу!

Задремала на солнышке старая лосиха. Чутко слышит она каждый шорох, каждый тревожный звук.

Беззаботно резвится у её ног маленький лосёнок. Знает он, что ни серому волку, ни злой разбойнице-рыси не даст его в обиду чуткая и сильная мать.

В ОВРАГЕ

Через тёмный лес, через глухие овраги пробирается с добычею старый волк.

Далеко от проезжих дорог и людных селений скрыто волчье логово.

Голодно, бесприютно было волкам в зимнюю стужу. В морозные, вьюжные ночи скитались они по снежным полям и дорогам. Ловили зайчишек, воровали зазевавшихся собак.

«У-ууу! У-ууу! У-ууу!» — разносилась над полями голодная волчья песня. «У-ууу! У-ууу!» — слышался сквозь непроглядную вьюгу жалобный вой.

Кончилась холодная зима. В весенние тёплые дни родились у волчицы слепые маленькие волчата.

Растут, резвятся бойкие волчата. Много обглоданных костей валяется вокруг их далёкого, скрытого логова. Извилистые тропинки протоптаны к водопою.

Поздно утром возвращается старый волк с добычей. Похрустывает под волчьими лапами слежавшийся снег. Взлетают на деревья пугливые рябчики; тревожно попискивая, провожают лесного разбойника маленькие синички.

Смело бежит волк по знакомому лесу. Хорошо знает он дорогу в своё скрытое логово, где ждут не дождутся старого волка прожорливые, жадные волчата.

МЕДВЕЖЬЯ СЕМЬЯ

На освещённую солнцем лесную поляну вывела медведица своих маленьких медвежат.

Испугалась медведей быстрая куница.

Остановилась, слушает осторожная медведица: всё ли спокойно в лесу?

Жмутся к матери маленькие медвежата. Страшно им в огромном лесу. Только недавно выбрались из тёплой берлоги.

Прислушиваются медвежата, как шумит ветер в высоких лесных вершинах, как пересвистываются и поют невидимые птицы, а на сухой сосновой макушке дятел выстукивает барабанную дробь.

Поздней зимою, в берлоге, родились у медведицы эти мохнатые медвежата. Тепло им было в закрытой берлоге; сладко почмокивая, сосали они материнское молоко. Забравшись под брюхо медведицы, крепко спали.

Вывела медведица своих медвежат в лес. Будут они теперь привыкать к родному лесу, играть и кувыркаться по мягким кочкам, взбираться на деревья.

Трудно увидеть медведей.

Далеко слышит и чует медведица. Не увидишь и не услышишь, как уйдут, тихо скроются в тёмном лесу чуткие звери.

ЛОГОВО РЫСИ

В тёмной лесной чащобе, под нависшими сучьями, затаилась разбойница-рысь.

Всю ночь скиталась она по лесу, разоряла звериные и птичьи гнёзда, ловила зайчишек, доставала с деревьев спящих птиц.

Мрачно и темно в недоступной чащобе. Длинными седыми бородами лишайников обросли сучья и стволы деревьев. Прикрытые мохом, во все стороны протянулись узловатые корни.

В зелёную крышу сплелись над логовом рыси еловые ветви.

В лесной темноте хорошо видят рысьи глаза. Тихо ступают по земле её кошачьи, мягкие лапы. Хорошо слышат украшенные кисточками рысьи уши.

Будто сказочный часовой, охраняя логово рыси, на сучке дерева уселся круглоголовый глазастый совёнок. Здесь, в лесной тени, у ствола старого дерева, прячется он от дневного яркого света.

Прижалась к земле рысь, доедает ночную добычу. Зелёными огоньками светятся её злые глаза.

Беззащитные звери и все лесные птицы боятся, сторонятся рыси. Старательно прячут они гнёзда, защищают и берегут своих маленьких детей.

Одна-одинёшенька, скрыто и дико, живёт в глухом лесу разбойница-рысь.

У СТАРОЙ СОСНЫ

Душистой смолою пахнет бор.

У освещённой солнцем старой сосны резвятся весёлые проказницы-белки. Радуются они тёплому солнышку, светлой весне. Сменили к весне свои пушистые серые шубки. Рыжими стали у белок их спинки, пышные хвосты.

Всю долгую зиму жили белки в высоком лесу. От ветра и стужи прятались в тёплых гнёздах, забирались в глубокие дупла деревьев. С ёлки на ёлку, с сосны на сосну носились по лесу, грызли смолистые тяжёлые шишки.

Много забот будет летом у белок. Нужно выкормить маленьких бельчат, собрать и спрятать в дуплах запасы орехов, насушить грибов.

В голодные годы, когда мало в лесу орехов и шишек, белки пускаются в далёкие и опасные путешествия. Смело переплывают они широкие реки, перебегают открытые поля, забегают в селения и города.

Никому в лесу не делают вреда миролюбивые весёлые белки.

С сучка на сучок, с вершины на вершину друг за друж-

кой гоняются они по деревьям, встречают светлую тёплую весну.

Весело, радостно играют у старой сосны проказницы-белки.

РАННЕЙ ВЕСНОЙ

Ранней весной родились эти маленькие зайчата.

Ещё лежал в лесу под деревьями глубокий снег, прихватывали по утрам крепкие весенние морозы. И птиц и зверей держал на снегу плотный наст. Называют поэтому ранних зайчат настовиками.

Крепко прижались друг к дружке маленькие зайчата.

Ласково пригревает весеннее солнышко. Обрадовались теплу, высунулись из гнезда длинноухие зайчата. Терпеливо ждут свою мать.

А зайчихи-матери и своих и чужих детей кормят. Прибежит к гнезду чужая зайчиха, покормит проголодавшихся зайчат и убежит дальше.

Опять останутся одни маленькие зайчата.

Хорошо спрятались они в сухой, прошлогодней траве! Здесь не найдёт их разбойница-рысь, не увидит хитрая лисица.

Увидела зайчат суетливая птичка. Уселась на ветку, вертится и поёт:

«Вот, вот вижу! Вот, вот слышу!»

Большими, страшными зверями кажутся ей робкие, маленькие зайчишки.

Суетливая птичка всё вертится над зайчатами, тоненько поёт:

«Вот, вот вижу! Вот, вот слышу!»

Со страхом смотрят на суетливую птичку зайчата.

НА ОПУШКЕ

Выбежал на опушку леса рыжий лисовин, присел отдохнуть под старой берёзой.

Видно внизу за деревьями лесное глубокое озеро. Солнцем освещён дальний лес.

Смотрит и слушает старый лисовин.

Видит он, как пробежал по земле, скрылся в молодом сосняке и тихо засвистел рябчик, а у самого края леса, на открытой поляне, бродят по кочкам, спокойно кормятся краснобровые тетерева.

Знает лисовин: не поймать ему осторожного рябчика, не подпустят близко осторожные тетерева.

Вот шевельнулась у гнилого пня сухая травинка, промелькнула в прошлогодней траве, скрылась в глубокой норке робкая лесная мышь. Дятел прилетел, уселся долбить ствол старой берёзы.

Насторожился лисовин.

Много слышит и видит он в весеннем лесу. Слышит, как птичьими голосами наполняется лес, как шуршат под корнями, тихо попискивают мыши, как пробирает-

ся по сухому валежнику, выбравшись из зимнего логова, голодный ёж.

Один-одинёшенек долго стоит под берёзой в лесу лисовин, слушает, смотрит.

Ушки на макушке у старого лисовина.

НАД БОЛОТОМ

Каждый год возвращаются журавли из далёких тёплых стран на родное болото.

Над морями и широкою степью, над светлыми реками и синими лесами летят на свою родину весной журавли.

Высоким камышом и сухой, прошлогодней осокой заросло большое непроходимое болото. В самых недоступных местах устраивают гнёзда сторожкие журавли.

Спокойно им жить на неприступном болоте. Не пройдёт по болоту волк, не проберётся лисица, не подкрадётся осторожная рысь.

Водят весной журавли весёлые хороводы. Соберутся в кружок на болоте, машут крыльями, танцуют.

«Курлы, курлы, курлы!» — по всему лесу разносятся их шумные голоса.

Скоро выведутся на болоте длинноногие, неуклюжие журавлята. Начнут ловить для них журавли лягушек и змей, приносить в гнездо корм.

Будут расти, учиться летать журавлята...

Шелестит на ветру сухая осока, качается высокий тростник.

Ниже и ниже спускается вечернее солнце.

Один за другим слетаются на ночёвку, кружат над болотом журавли.

ВЕЧЕР В ЛЕСУ

За вершинами леса скрылось солнце.

Прохладно и сыро в лесу. Слышно, как дышит, оживает земля. Пахнет весенними почками, пробудившейся тёплой землёй.

Вот сам собою шевельнулся на земле прошлогодний мокрый листочек. Под ним показалась из земли зелёная стрелка молодой травы.

Много звуков в вечернем лесу.

Заливаются на деревьях певчие дрозды. На вершине высокого дуба громко воркует дикий голубь — витютень.

«Витютень, на ду-у-убе сижу! Витютень, на ду-у-бе сижу!» — выговаривает важно витютень.

Глухо турлычут в прозрачных весенних лужах лягушки.

Вытянув длинные шеи, свистя крыльями, пролетели над лесом дикие утки.

«Чуфшшш! Чуфшшш!» — вдруг громко чуфистнул и забормотал на поляне краснобровый красавец — тетерев-косач.

«Гу-гу-гууу! Гу-гу-гууу!» — гугукнул заяц, и очень похоже, бесшумно пролетая, ему отозвалась лесная сова.

Страшно ухнул в лесу и захохотал филин.

Взмахивая крыльями, тихо потянули над макушками леса длинноносые лесные кулики.

Ниже и ниже спускается весенняя прохладная ночь.

Лето в лесу

Хорошо и привольно летом в лесу.

Зелёной листвою одеты деревья. Пахнет грибами, спелой, душистой земляникой.

Громко поют птицы. Пересвистываются иволги, кукуют, перелетая с дерева на дерево, неугомонные кукушки. В кустах над ручьями заливаются соловьи.

В лесу под деревьями рыщут звери. Бродят медведи, пасутся лоси, резвятся весёлые белочки. В тёмной чащобе скрывается разбойница-рысь.

У самой вершины старой ели, в густых ветвях, свили гнездо тетеревятники-ястребы. Много лесных тайн, сказочных чудес наблюдают они с высокой тёмной вершины.

РАССВЕТ В ЛЕСУ

Кончилась летняя тёплая ночь. Занимается над лесом утренняя заря.

Над лесными полянами ещё стелется лёгкий туман. Прохладной росою покрыта листва на деревьях.

Уже проснулись певчие птицы. Закуковала и поперхнулась спросонья кукушка.

«Ку-ку! Ку-кук-кук!» — звонко по лесу раздалось её кукованье.

Скоро взойдёт, обсушит росу тёплое солнышко. Привечая солнышко, ещё громче запоют птицы и закукует кукушка. Растает туман над поляной.

Вот с ночного промысла возвращается усталый зайчишка-беляк.

Много врагов у маленького зайчишки. Гонялась за ним хитрая лисица, пугал страшный филин, ловила разбойница-рысь.

От всех врагов ушёл маленький зайчишка.

НА ВЫРУБКЕ

Осветило лесную вырубку тёплое солнышко.

Обсохла ночная холодная роса.

Спокойно и тихо на глухой вырубке в лесу. Пахнет багульником, спелой, душистой земляникой.

На край вырубки вывела свой выводок старая глухарка-мать. Будто пушистые, мягкие шарики, рассыпались маленькие глухарята. Ловят в траве мошек, клюют сладкую землянику.

Взлетела на пенёк старая глухарка. То посмотрит на небо, то поглядит в лес. Не покажется ли ястреб-тетеревятник, не пробежит ли хитрая лисица, не промелькнёт ли в высокой траве проворный горностай?

Зорко сторожит свой выводок осторожная глухарка.

Как в настоящем детском саду, бегают по лесной вырубке шустрые, маленькие глухарята.

ЛИСЬЯ НОРА

В сосновом лесу вырыла глубокую нору лисица.

Ещё ранней весною здесь, в норе, родились слепые маленькие лисенята.

Каждый день уходит лисица за добычей, оставляя в норе лисенят.

Подросли, окрепли рыжие лисенята, стали выходить из тесной тёмной норы. Привольно играть и резвиться в лесу под деревьями, кувыркаться по мягкому моху.

Хоронясь за деревьями, возвращается с добычею старая лисица.

Жадно набросятся на добычу голодные лисенята.

Быстро растут, много едят бойкие лисенята.

НАД РЕКОЙ

По берегам реки — сосновый бор.

Дует над рекой ветер. Плещут в берег шумные волны. Гуляют по волнам седые барашки-беляки.

Взлетел над волнами огромный орлан-белохвост. Держит в когтях живую, трепещущую рыбину.

Умеют ловить рыбу зоркие орланы.

С огромной высоты камнем бросаются на волны, цепко схватывают добычу.

В самых больших лесах, на вершинах высоких деревьев, устраивают гнёзда орланы. Много всяческой добычи приносят прожорливым птенцам.

Далеко видят зоркие и сильные орланы. Под самыми облаками парят они в ясные дни. Хорошо видят, где спрятался в траве, прижав уши, зайчонок, где всплеснула над волнами рыба, где на лесную вырубку вывела свой выводок осторожная глухарка-мать.

НА БОЛОТЕ

Всё лето бродят по лесным диким трущобам медведи.

То полакомятся спелыми, вкусными ягодами, то у диких пчёл отведают сладкого медку, то разроют высокую муравьиную кучу, то заберутся в колхозный овёс.

Трудно охотнику летом выследить медведей. Боятся медведи человечьего духа, чуют человечьи следы.

Забрели под вечер медведи на моховое болото. Бродят по болоту, обнюхивают высокие кочки. Ищут, чем можно полакомиться.

А над лесом гроза собирается. Не боятся медведи громкого грома, не страшат их далёкие молнии, не пугает летний тёплый дождь.

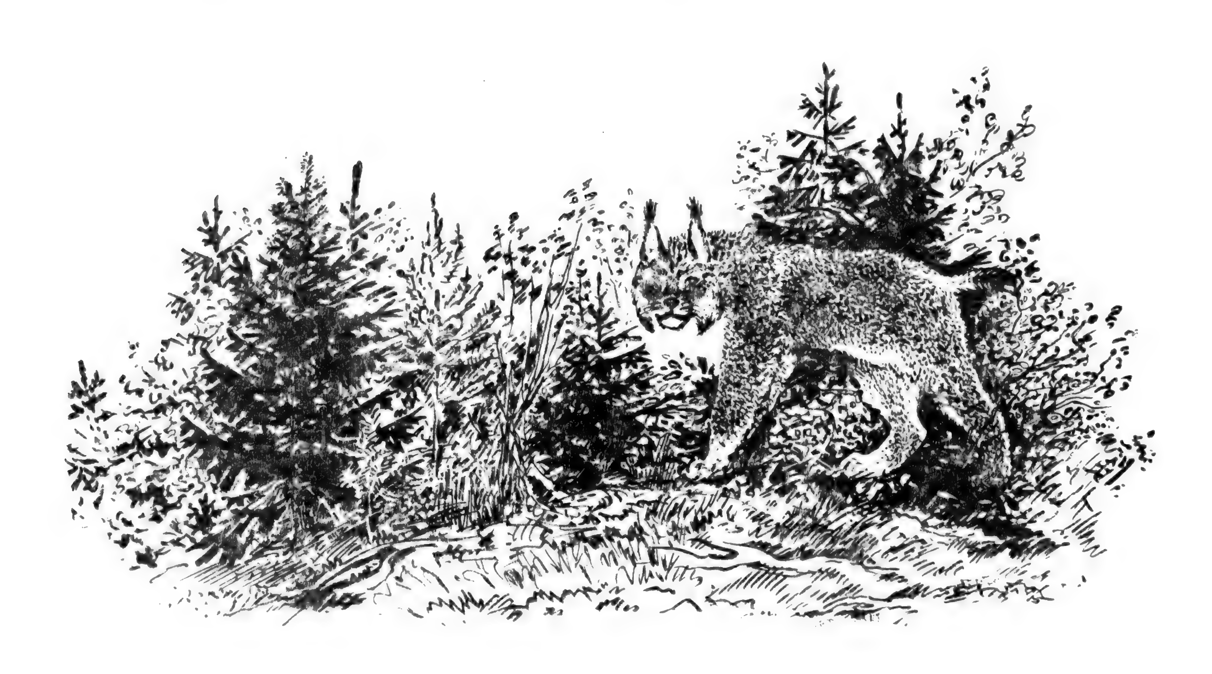
Не спеша бродят медведи. Старательно обнюхивают каждую кочку, осматривают всякий пенёк.

Ни одной спелой ягодки, ни одного пчелиного роя не пропустят лакомки-медведи.

РЫСЬ

Под старой сосною вытянулась, греется на солнышке рысь.

Тихо в глухом лесу. Слышит рысь, как перепорхнёт с дерева на дерево рябчик, как пропищит, покачиваясь на ветке, синичка, прошелестит лесная мышь.

Маленький пушистый рысёнок взобрался на спину рыси. Потягивается, мурлычет старая рысь, играет с маленьким весёлым рысёнком.

Ночью уходит рысь за добычей. Неслышно крадётся под деревьями, ловит птиц и неосторожных, робких зайчишек.

Никто не увернётся от острых когтей разбойницы-рыси: ни зазевавшийся зайчишка-беляк, ни старый тетерев и тяжёлый глухарь, ни задремавший пугливый рябчик.

Много вреда делает в лесу злая разбойница-рысь.

ЛОСИ

Наступил вечер в лесу. За макушки деревьев закатилось солнышко.

Пасётся на краю болота лосиха со своим длинноногим неуклюжим лосёнком. Досыта наелись они сочной травою. Задремала, неподвижно стоит старая лосиха. Звенят над болотом надоедливые комары. Отбиваются от комаров лоси, потряхивают длинными ушами.

Чтобы спастись от комаров, забираются иногда лоси в воду. Ни воды, ни больших вязких болот, ни глухой, непролазной чащобы не страшатся сильные лоси.

Всюду бродят по лесу лоси — переходят болота, переплывают широкие реки и глубокие лесные озёра.

Там, где люди не обижают лосей, доверчиво выходят они из лесу. Нередко люди видят лосей на окраинах селений и городов. Случается, забредают они в сады и подгородные парки.

Настоящие охотники берегут, не стреляют лосей. Любуются они большими, красивыми животными, не причиняющими вреда человеку.

НОЧЬ В ЛЕСУ

Наступила тёплая ночь в лесу.

Светит луна на окружённую лесом поляну. Стрекочут ночные кузнечики, заливаются в кустах соловьи.

В высокой траве без отдыха кричат длинноногие, проворные коростели.

«Тпрусь-тпрусь! Тпрусь-тпрусь! Тпрусь-тпрусь!» — со всех сторон слышится их громкий, хриплый крик.

Беззвучно носятся в воздухе летучие мыши.

У края тропинки там и там зажглись зелёные фонарики светляков.

Тихо в ночном лесу. Чуть слышно журчит скрытый лесной ручеёк. Душисто пахнут ночные красавицы — фиалки.

Вот проковылял, хрустнул сучком, отправляясь на промысел, заяц-беляк. Отбросив лёгкую тень на поляну, пролетела и скрылась сова.

В глубине леса вдруг ухнул и захохотал, как в страшной сказке, филин-пугач.

Испугалась филина, проснулась в гнезде, робко пискнула лесная маленькая птичка...

Осень в лесу

Пришёл сентябрь. После знойного лета, после августовских тёплых дней наступила золотая осень.

По опушкам лесов ещё растут грибы: красноголовые подосиновики, зеленоватые и розовые сыроежки, скользкие грузди и душистые рыжики. На старых больших пнях жмутся друг к дружке тонконогие опёнки.

В моховых болотах ожерельем рассыпана по

кочкам румяная клюква. На освещённых солнцем лесных полянах краснеют гроздья рябины.

Чист и прозрачен воздух. Далеко слышны звуки, отчётливо разносятся голоса.

На дне лесного ручья виден каждый камешек, каждая тонкая травинка.

По прозрачному высокому небу бегут и бегут облака. В погожие дни многие птицы готовятся к отлёту. Уже улетели ласточки, быстрокрылые стрижи. Остаются зимовать рябчики, тетерева, куропатки. В шумные стайки собираются скворцы, улетают на юг певчие птицы. В дальний путь отправляются дикие гуси, покидают родные болота длинноногие журавли.

УЛЕТАЮТ ЖУРАВЛИ

В золотые осенние дни собирались к отлёту журавли. Готовясь в далёкий путь, покружили они над рекой, над родным болотом. Собравшись в стройные косяки, потянули в дальние тёплые страны.

Через леса, через поля, через шумные города высоко в небе летели журавли. В глухом лесу, на краю болота, остановились на отдых.

Ещё до рассвета проснулись чуткие журавли.

Чуть брезжит над рекой, над лесными чёрными макушками ранняя зорька. Тёмным и мрачным кажется в эту пору глухой лес.

Один за другим журавли поднимаются с болота.

В этот ранний час в лесу просыпаются птицы, бегают по берегу проворные кулики.

Скоро взойдёт над рекой и лесом весёлое солнце. Всё тогда засияет, всё переменится в осеннем тёмном лесу.

Высоко поднимутся журавли. С высокого ясного неба услышим их прощальные голоса.

До свидания, до свидания, журавли! До радостной встречи весною!

ЛОСЬ

Много лосей живёт в наших лесах. Иногда старые и молодые лоси близко подходят к людным селениям и шумным городам, бродят по городским паркам, на глазах людей переплывают реки, перебегают наезженные большие дороги. Люди заботливо берегут и охраняют редкостных красивых зверей, а умные лоси людей почти не страшатся.

Вот вышел из леса на край болота старый сохатый — лось. Стал посреди мелкого пожелтевшего березняка. Поднял голову с тяжёлыми ветвистыми рогами и заревел громко.

Ранним утром далеко слышен грозный рёв могучего лесного богатыря. Примолкли, слушают его звери и птицы. А где-то далеко, за болотом, отозвался, заревел другой старый лось.

Так каждую осень в наших глухих лесах ревут по утрам старые лоси, вызывают на бой своих соперников — лесных богатырей.

ГЛУХАРЬ НА ГАЛЬКЕ

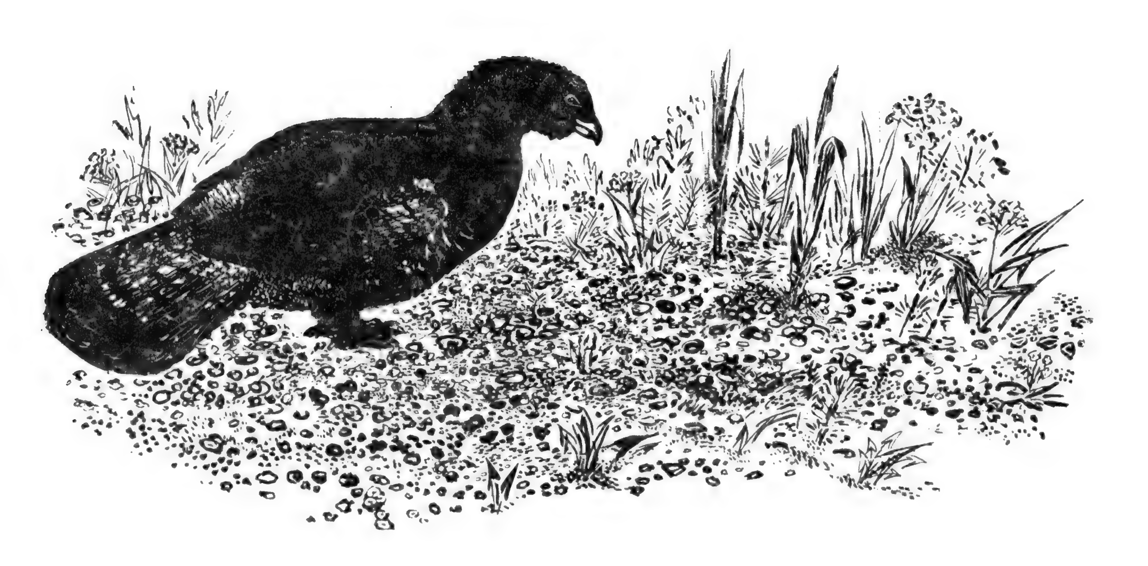
Широко раскинулось глубокое лесное озеро с прозрачной, чистой водой. Восходит над лесом и озером солнце.

На яркий, осыпанный росинками-алмазами расписной ковёр похожи берега пустынного озера. Над болотными кочками, заросшими вереском, мхом, багульником и голубикой, стоят редкие сосны.

Тихо утром в глухом лесу. Изредка пропищит синичка; перепорхнёт, сядет долбить дерево дятел.

Ещё на рассвете вылетел на береговую гальку мошник-глухарь. Ходит у самой воды, выбирает и клюёт крепкие круглые камешки.

В таёжных глухих лесах каждую осень вылетают глухари по утрам на берега рек и озёр клевать береговую чистую гальку. Крепкие круглые камешки нужны глухарям, чтобы перемалывать, перетирать в зобах грубую зимнюю пищу.

Всю долгую зиму будут питаться глухари колючей и жёсткой сосновой хвоей.

Ходит по гальке глухарь, выбирает крепкие камешки. Не шелохнётся прозрачное озеро. Выше и выше поднимается над лесом осеннее солнце.

БЕЛЯК

По лесу прошли лоси, нашумели, испугали зайчишку-беляка.

Выскочил из своего логова трусливый зайчишка. Сел, слушает.

Страшно робкому зайчишке-беляку. Много у него в лесу врагов. Вдруг подкрадётся хитрая лисица, или схватит голодный волк, или спрыгнет с дерева и загрызёт быстрая рысь...

Всякого шума боится беляк. Заскрипит дерево — кажется беляку, это идут злые волки. Прыгнет из-под ног лягушонок — тоже страшно зайчонку. Гугукнет ночью сова — у беляка душа в пятки.

Почти весь год в страхе живёт зайчишка-беляк. А всего страшнее ему в осенние прозрачные дни. Где ни ляжет, ни спрячется, его видно издалека: кругом всё жёлтое, золотое,

а порточки у бедняги уже побелели. Ни ночью, ни днём не спит робкий беляк.

Ждёт не дождётся, когда придёт зима, выпадет глубокий снег.

Зимою беляк весь белый, только кончики ушей чёрные.

Зароется он в снежный сугроб — никто его не увидит: ни хитрая лисица, ни волк, ни быстрая рысь.

ЁЖ

Через пни и колоды, через высокие заросшие кочки, через лесные открытые поляны пробирается в своё логово ёж.

Осенью у ежей мало добычи. Попрятались в землю черви, скрылись юркие ящерицы, в кружки свились скользкие змеи и чёрные ужи. Трудно находить жуков и глупых лягушек.

В ясные осенние дни готовит себе хлопотливый труженик ёж тёплое зимовище. Ночью и днём таскает в нору под старым пнём душистые сухие листочки и мягкий лесной мох — стелет зимнюю постель.

Скоро заберётся ёж в своё логово на всю долгую зиму. Больше не станет бегать по лесу, ловить червей и жуков.

Придёт зима, накроет его нору глубокий снежный сугроб. Под глубоким сугробом, как под толстым пушистым одеялом, тепло ежу.

Никто не найдёт его логова, никто не разбудит. До весеннего солнышка всю зиму проспит ёж, и будут ему сниться лесные ежиные сны.

БЕЛКИ

В тёмном еловом лесу с утра до позднего вечера без устали хлопочут проворные белки. То заберутся на вершину высокой ели, то перемахнут с сучка на сучок, то вниз головой спускаются на землю собирать грибы.

В развилине елового сучка белки развесили сушить красноголовый подосиновик, тонконогие маленькие опёнки. В лесных кладовых спрятали отборные, вкусные орехи.

Поздней осенью переменят белки свои красные платьица на серые зимние шубки.

В вершинах густых ёлок устроены у белок тёплые гнёзда. В этих гнёздах, в устланных мягким мхом глубоких дуплах белки воспитывают и кормят своих маленьких бельчат, зимою спасаются от лютых морозов и холодных ветров.

Самый весёлый, самый проворный и хлопотливый зверёк в наших лесах — шустрая белка.

РЫСЬ

Вечером, после охоты, вышла осторожная рысь на лесную поляну. Несёт в зубах краснобрового тетерева-косача.

Тихо и мрачно вечером в глухом лесу. Стоят не шевелятся высокие тёмные ели. Легко и неслышно скачет под ними чуткая рысь.

Слышит рысь, как падают с деревьев, кружась в воздухе, сухие листья, как свистит в лесной чащобе рябчик и попискивают шустрые синички, как перепорхнул, уселся на сухом дереве дятел.

Всё видит, всё слышит рысь в глухом лесу.

И лето и зиму скитаются по лесу, ищут добычу чуткие рыси. То поймают неосторожного зайчишку-беляка, то схватят белку или подкрадутся к задремавшему тетереву-косачу, на ходу проглотят лесную мышь.

Трудно увидеть осторожную и чуткую рысь. Неслышно ходит и далеко слышит рысь, умеет забираться на высокие густые деревья.

ВЕЧЕР В ЛЕСУ

Быстро наступает вечер в глухом лесу.

Тёмные тени лежат под деревьями. Недвижно высятся старые сосны, чернеют густые разлапые ели.

Пахнет в лесу смолой, сосновой хвоей, осенней опавшей листвой.

Скрылось за деревьями вечернее низкое солнце.

Ещё не спят, кормятся в лесу птицы.

Вот на стволе дерева уселся красноголовый чёрный дятел — желна. Он звонко долбит сухое дерево.

Далеко слышен в вечернем тихом лесу торопливый стук дятла. Будто сказочный лесной часовой барабанит вечернюю зорю.

Вертятся возле дятла шустрые синички, подбирают жучков и червяков.

Скоро наступит в лесу тёмная, непроглядная ночь. Замолкнут и заснут дневные птицы и звери.

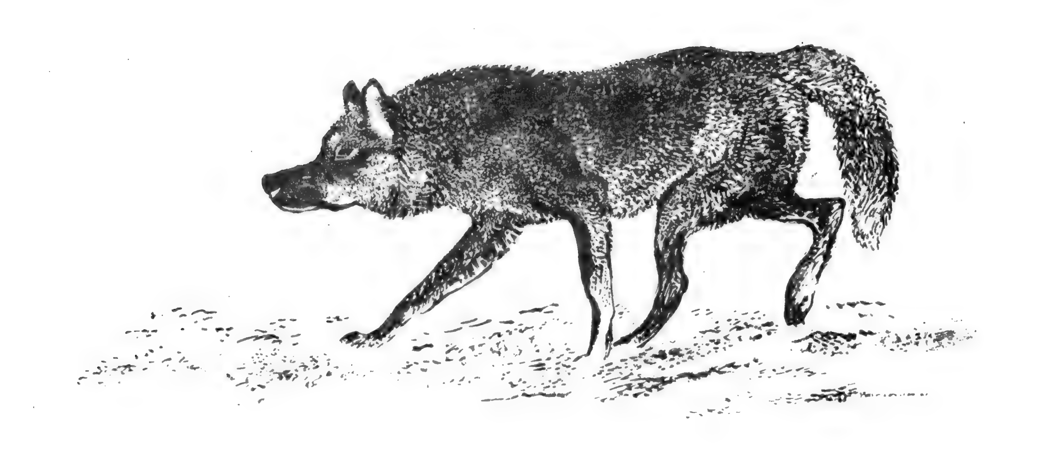
Выйдет из дневного логова зайчишка-беляк, робко заковыляет по сухим, ломким листьям.

Страшно ночью в лесу трусливому зайчишке: то неслышно пролетит сова, то хрустнет сухой веткою рысь, то в дальнем болоте завоют, собирая волчат, злые волки.

ВОЛКИ

Далеко, за непроходимым журавлиным болотом, устроили своё логово, живут в лесу волки.

Ещё весной родились у волков их маленькие волчата-щенята.

Всё лето и осень кормят прожорливый выводок старые волки. Где поймают зайчишку, где из колхозного стада унесут овечку, где задавят жирного гуся. Много вреда делают жадные волки.

Каждое утро и вечер волки таскают в своё логово добычу.

Приближаясь к логову с добычей, они каждый раз громко воют. На разные голоса отвечают им малые и большие волчата. Старые волки собирают и кормят волчат.

Весело живут в лесу подрастающие волчата. Между кустами можжевельника по мягким моховым кочкам гоняются они друг за дружкой, грызут кости, играют в прятки.

Поздней осенью, когда выпадет снег и подрастут волчата, всей семьёй выйдут из лесного логова волки. Будут бродить вокруг деревень по глухим дорогам.

Осенью и зимою далеко слышен по ночам вой волков, промышляющих добычу.

Зима в лесу

Выпал снег.

Чистой белой скатертью покрылась и отдыхает земля. Глубокие высятся сугробы.

Тяжёлыми белыми шапками накрылся и притих лес.

На скатерти снегов видят охотники красивые узоры звериных и птичьих следов.

Вот у обглоданных осинок натропил ночью зайчишка-беляк; подняв чёрный кончик хвоста, охотясь за птичками и мышами, пробежал горностай. Красивой цепочкой вьётся по лесной опушке след старого лисовина. По самому краю поля, след в след, прошли разбойники-волки.

А через широкую наезженную дорогу, взрывая копытами снег, перешли лоси...

Много крупных и мелких зверей и птиц живёт и кормится в накрытом снежною нависью, притихшем зимнем лесу.

НА ОПУШКЕ

Тихо раннее утро в зимнем лесу. Спокойно наступает рассвет.

По лесной опушке, у края снежной поляны, пробирается с ночной охоты рыжий старый лисовин.

Мягко похрустывает, пухом рассыпается под ногами лисовина снег. Лапка за лапкой вьются за лисовином следы.

Слушает и смотрит лисовин, не запищит ли под кочкой в зимнем гнезде мышь, не выскочит ли из куста длинноухий неосторожный зайчишка.

Вот шевельнулась в сучках и, увидев лисовина, то-о-оненько — пик! пик! — пискнула синичка-королёк. Вот, пересвистываясь и порхая, пролетела над опушкой стайка клестов-еловиков, торопливо рассыпалась по вершине украшенной шишками ели.

Слышит и видит лисовин, как взвершилась на дерево белка, а с густой закачавшейся ветки, рассыпаясь алмазною пылью, свалилась снежная шапка.

Всё видит, всё слышит, всё знает в лесу старый, хитрый лисовин.

ТЕТЕРЕВА

Взошло, заиграло над лесом весёлое зимнее солнышко, зажгло янтарным светом снегá.

Вылетели из ночных лунок, из глубокого пушистого снега красавцы тетерева, расселись на освещённой солнцем, украшенной кружевным инеем берёзе.

Кормятся, отдыхают тетерева.

Клюют берёзовые душистые почки. Спокойно гуляют

под деревьями, оставляя на чистой скатерти снега красивые крестики своих следов.

Большими дружными стаями всю зиму живут тетерева. На ночь зарываются в снег, делают в сугробах глубокие ямки — лунки.

Не достанет зарывшихся в снег тетеревов их злейший враг — ястреб.

Не найдёт и сам хитрый лисовин.

Издалека видит старый лисовин, как кормятся, сидят на берёзах, гуляют по снегу красивые, нарядные тетерева.

Слюнки текут у лисовина...

НА ЛЕСНОЙ ДОРОГЕ

Одна за другой идут по зимней дороге нагруженные брёвнами тяжёлые машины.

Выбежал из лесу лось. Смело перебегает широкую наезженную дорогу.

Остановил шофёр машину, любуется сильным, красивым лосем.

Много лосей в наших лесах. Целыми стадами они бродят по засыпанным снегом болотам, скрываются в кустарниках, в больших лесах.

Люди не трогают, не обижают лосей.

Только голодные волки решаются иногда нападать на лосей. Рогами и копытами обороняются от злых волков сильные лоси. Не дают в обиду разбойникам своих безрогих, молодых лосят.

Никого не боятся лоси в лесу. Смело бродят по лесным полянам, переходят широкие просеки и наезженные дороги, нередко подходят близко к селениям и шумным городам.

ГЛУХАРИ

В глухих сосновых лесах живут, зимуют, кормятся смолистою хвоей молоденьких сосен глухари.

Глухарь — самая большая, редкая птица в наших лесах.

Летом скрываются они вместе с лосями в глухих чащобах, в моховых тёмных болотах. За это некоторые деревенские охотники называют глухарей «мошниками».

Не всякому удаётся увидеть зимой в лесу глухарей, услышать весною их удивительную песню.

Только очень немногие, самые терпеливые и умелые, охотники знают, где живут, скрываются и поют глухари.

Хорошие, умные охотники не стреляют глухарей. Они берегут редкостных лесных птиц и, подкравшись к ним, любуются их силой и красотой.

БЕЛЯК И КУНИЦА

Проходили по лесу лоси, нашумели.

Услыхал зайчишка-беляк, как шумят близко лоси, выскочил из-под ёлки, прижал уши к спине и помчался со всех заячьих быстрых ног куда глаза смотрят, куда ноги несут.

Бежит по лесу зайчишка и не оглядывается, ничего не видит. Кажется ему, вот-вот догонят, затопчут его огромные лоси.

А на сосне злая куница сидит. Нацелилась куница, оскалила острые зубы, хочет прыгнуть вниз — поймать зайчишку.

Не видит зайчишка куницы. Прижал к спине уши, мчится со всех ног мимо сосны.

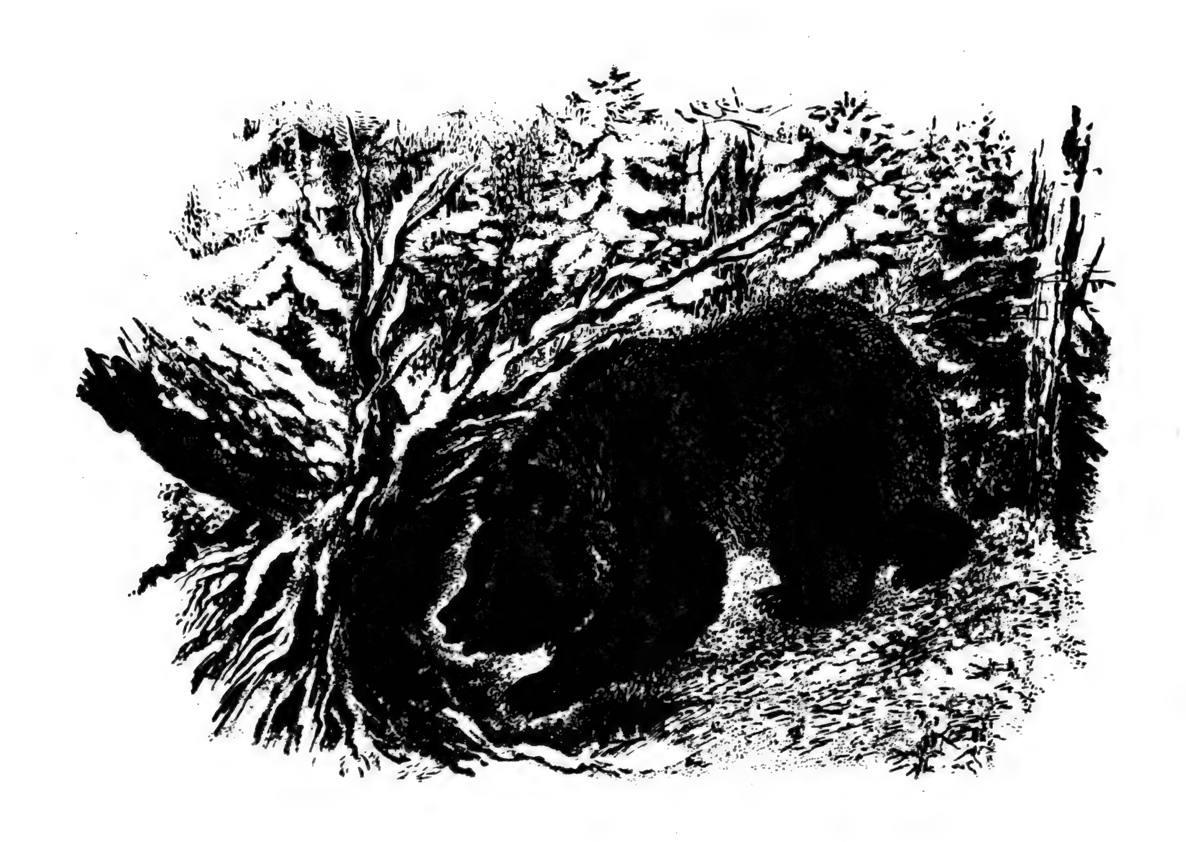
Нет, не поймать кунице быстроногого зайчишку-беляка. Прыгнет с дерева, промахнётся — и прости-прощай!

Далеко-далеко умчится от неё на своих быстрых ногах длинноухий зайчишка-беляк.

В БЕРЛОГЕ

Ранней зимою, как только выпадет снег, залегают в берлоге медведи.

Старательно и умело — в лесной глуши — готовят они эти зимние берлоги. Мягкой душистой хвоей, корой молодых ёлочек, лесным сухим мохом выстилают своё жильё.

Тепло и уютно в медвежьих берлогах.

Как только ударят в лесу морозы, засыпают в берлогах медведи. И чем лютее морозы, чем сильнее качает ветер деревья, крепче, непробуднее спят.

Поздней зимою родятся у медведицы крошечные слепые медвежата.

Тепло медвежатам в засыпанной снегом берлоге. Чмокают, сосут молоко, карабкаются на спину матери — огромной, сильной медведицы, устроившей для них тёплую берлогу.

Только в большую оттепель, когда начинает капать с деревьев и белыми шариками валится с ветвей снежная нависъ, медведь просыпается. Хочет узнать хорошенько: не пришла ли, не началась ли в лесу весна?

Высунется медведь из берлоги, поглядит на зимний лес — и опять до весны на боковую.

ВОЛКИ

Лето и зиму скрываются от людей разбойники-волки.

Поздней зимою, когда ляжет глубокий снег, в морозные метельные ночи бродят волки по полям и занесённым снегом дорогам. Ловят зайчишек, выманивают доверчивых собак.

Далеко слышна зимою их голодная страшная песня.

«Ууу-у-у! Ууу-у-у!» — воют волки, и тревожным лаем отвечают им в селениях чуткие собаки.

После ночного разбоя скрываются волки в лес.

По волчьим следам тихо идут на лыжах охотники с ружьями и красными флажками за плечами.

Осторожно обходят охотники залёгших в чащобе волков. На длинных бечёвках по сучкам и веткам развешивают вокруг волчьего логова флажки.

Пошевеливает ветер красные языки лёгких флажков. Чудится волкам в этих флажках опасность.

Спрятались охотники в лесу, спугнули с тёплых лёжек волков.

Увидел старый волк красные флажки, остановился. Не уйдёт он теперь из круга, попадётся охотнику, спрятавшемуся с ружьём в лесу.

ОЛЕНИ

В больших заповедниках, в наших нетронутых лесах живут благородные олени.

Благородный олень — очень красивое, стройное животное с большими ветвистыми рогами.

Когда-то оленей везде было много. В далёкую старину на них охотились с тенётами, травили собаками, убивали стрелами из луков и закалывали острыми копьями.

Охотиться на оленей теперь строго-настрого запрещено. В заповедниках оленей охраняют. Люди истребляют разбойников-волков, причиняющих много зла оленям, заготовляют на зиму сено и ставят в лесу кормушки.

Доверчиво относятся к людям красивые, смелые олени.

На лесной поляне, в сосновом бору, устроена кормушка. Каждый вечер приходят сюда олени. Спокойно едят они сено и почти не боятся, когда близко подойдёт человек, чтобы ими полюбоваться.

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Наступила ночь в лесу.

По стволам и сучьям толстых деревьев постукивает мороз, хлопьями осыпается лёгкий серебряный иней.

В тёмном высоком небе видимо-невидимо рассыпались яркие зимние звёзды.

Тихо, беззвучно в зимнем лесу и на лесных снежных полянах.

Но и в морозные зимние ночи продолжается скрытая жизнь в лесу. Вот хрустнула и сломалась мёрзлая ветка — это пробежал под деревьями, мягко подпрыгивая, заяц-беляк. Вот что-то ухнуло и страшно вдруг захохотало: где-то закричал филин. Завыли и замолчали волки.

По алмазной скатерти снегов, оставляя узоры следов, пробегают лёгкие ласки, охотятся за мышами хорьки, бесшумно пролетают над снежными сугробами совы.

Как сказочный часовой, уселся на голом суку головастый серый совёнок. В ночной темноте он один слышит и видит, как идёт в зимнем лесу скрытая от людей жизнь.

РЫСЬ

Самый страшный, самый хитрый зверь в лесу — рысь.

Поздним вечером выходит из своего логова рысь на охоту. Осторожно поднимая лапы, крадётся она по лесной поляне.

Никого не щадит в лесу разбойница-рысь. Спрятавшись на сучках дерева, ловит она неосторожных, доверчивых зайчишек, хватает зазевавшихся сонных птиц.

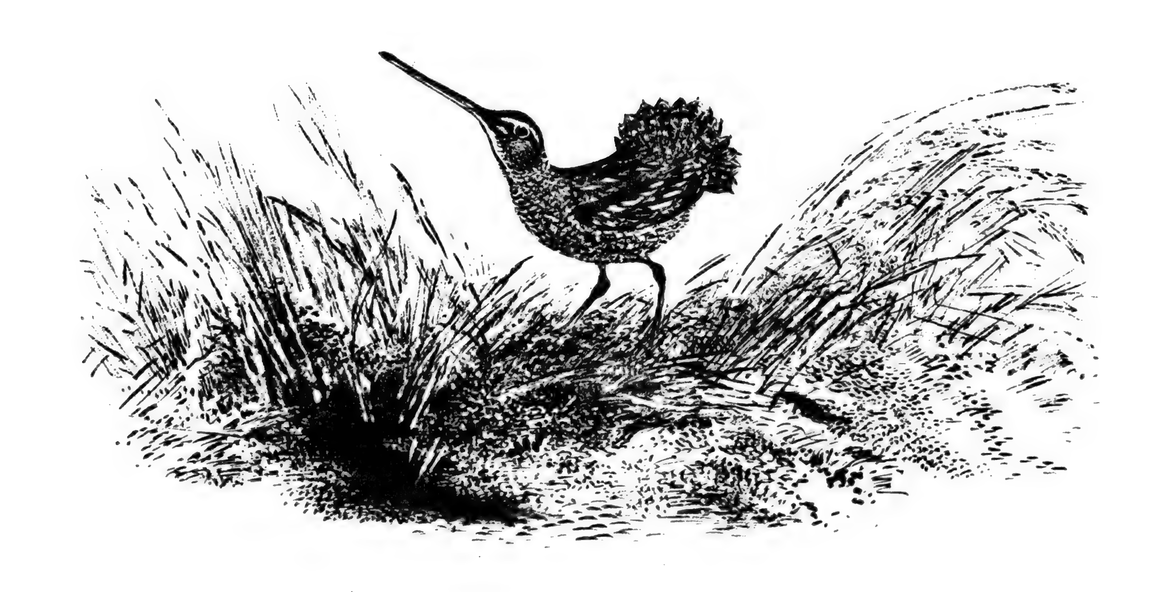
Хорошо видят в ночной темноте зелёные рысьи глаза. Неслышно ступают по снегу кошачьи пушистые лапы.

Только очень умелые охотники могут добыть рысь. С опытными, умными собаками они загоняют её на деревья, ловят в капкан.

Очень трудно поймать или убить осторожную рысь. Не боится она волчьих красных флажков, незаметно уходит от погони.

Радуется охотник, если удастся убить из ружья или поймать живую рысь. Долго рассказывает он о счастливой, редкой охоте и показывает своим друзьям красивую, всю в пятнышках рысью шкуру.

ОТ ВЕСНЫ ДО ВЕСНЫ

ВЕСНА КРАСНА

1

На огороде распустилась верба: белые пуховки.

Жарче и жарче светит солнце. Днём с крыш капают капели, тают на солнце длинные сосульки. Потемнели, раструхли дороги.

Лёд на реке посинел.

На крышах снег растаял. На пригорках и около деревьев и стен оголилась земля.

Весело скачут на дворе воробьи: проводили зиму, радёшеньки-рады:

— Жив! Жив! Жив!

Прилетели белоносые грачи. Важные, чёрные, ходят они по дорогам.

2

В лесу точно кто-то проснулся, смотрит голубыми глазами. Смоляно пахнут ели, и от множества запахов кружится голова. Первые подснежники раздвинули своими зелёными лепестками слежалый прошлогодний лист.

В эти дни тело берёз наливается сладким соком, ветви буреют и набухают почки, а из каждой царапины сочатся прозрачные слёзы.

Самый час пробуждения наступает неуловимо. Первая ива, а за нею, отведёшь невзначай глаза, весь лес стал зелёным и нежным.

Ночами темно так, что, сколько ни старайся, не разглядишь и собственных пальцев. В эти ночи в беззвёздном небе слышен свист бесчисленных крыльев.

3

Жук прогудел, стукнулся о берёзу и замолк. Комар дудит над болотом. А в лесу по сухому листу хорь — шух! шух! И заиграл в небе первый баранчик-бекас.

Загомонили на болоте журавли.

Завопила человечьим голосом сова, и один за другим жалобно откликнулись ей по лесу зайцы.

Серый волк, хоронясь кустами, прошёл на болото.

По осветлевшему небу протянул первый зазябший вальдшнеп, цвиркнул над лесом и скрылся.

4

Громче и громче на суку играет глухарь. Поиграет — и слушает долго, вытянув шею. А хитрый охотник стоит недвижно, ждёт новой песни — тогда около глухаря пали хоть из пушки.

Первый навстречу солнцу столбом поднялся с межи жаворонок, выше и выше, и полилась на землю его золотая песня. Он первым увидит сегодня солнце.

А за ним, на полянах, распустив хвосты, пошли в хороводе тетерева-косачи. Далеко по заре слышен их гулкий голос.

5

Взошло солнце — не успеешь ахнуть.

Сперва закрылись самые маленькие окошечки-звёзды. Только одна большая звезда осталась гореть над лесом.

Потом небо зазолотилось. Дыхнуло ветерком и потянуло лесной фиалкой. Грохнул по заре выстрел и долго катился по полям, и лесам, и перелескам. На минуту всё примолкло, а потом хлынуло ещё звонче.

6

Над рекой и лугом повис текучий белый туман.

Зазолотились макушки — сильный и весёлый кто-то по лесу вскрикнул! — поднялось над землёю ослепительное солнце.

Смеётся солнце, играет лучами. И нет сил, глядя на солнце, сдержаться:

— Солнце! Солнце! Солнце! — поют птицы.

— Солнце! Солнце! Солнце! — цветы раскрываются.

КРАСНОЕ ЛЕТО

1

На реке, в заводях, раскрылись белые лилии и жёлтые кувшинки. Буйно цветёт над водою водяная кашка.

Дикая утка вывела из осоки своих утенят, учит их плавать и ловить мошек. Летают над водою белые и синие стрекозы и гудят над цветущей кашкой деловитые пчелы.

Плавают в воде пузатые караси, а под плавучей травой затих, притаился зубастый щучонок.

Ходко бегают по пруду на длинных лапках водяные пауки — челночки.

2

На берегу трава выше колена. Звенят по ветру лиловые колокольчики, встряхивается белая кашка, и качаются пушистые одуванчики. На листке подорожника сидит большой зелёный кузнечик, играет на скрипке.

Пролетел над цветами, раскрыв крылья, красный трескунчик.

Высоко в небе — быстрые ласточки.

3

На зелёных широких лугах, возле светлой реки, от зари до зари работают в сенокос люди.

Ярко блестят острые косы. Покрытая росою, густыми рядами ложится высокая пахучая трава.

Далеко за рекою слышатся весёлые песни косцов.

Под руками колхозников вырастают на лугах высокие башни-стога.

Мёдом, полевыми цветами густо пахнет в жаркий день свежее сено.

4

На крутом берегу, там, где начинается сосновый бор, высыпало земляники видимо-невидимо.

Качается под ветром высокая зелёная трава. Гоняются над лугом друг за дружкой весёлые стрекозы и перепархивают разноцветные бабочки.

Между травинками по сухим земляным комочкам, по сухой траве спешат-бегут хлопотливые муравьи, несут травинки — строить себе высокий дом.

А над муравьями качается, алея, пахучая земляника.

5

Хорошо бегать по зелёному душистому лугу и, набегавшись, полежать в траве под берёзами.

И, глядя в небо, слушать кукушку.

«Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!»

— Это вам на счастье.

«Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!»

— Это вам на радость.

«Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!»

— Это вам на веселье.

6

Накатилась синяя туча с грядой серых облаков и зашумела.

Прокатился по саду вихрь, поднял до самого неба сухие листочки и опустил за околицей.

Упали первые тяжёлые капли.

Сверкнула молния.

И ударил гром.

Побежали по двору, опустив хвосты, куры.

Капля за каплей, ударил проливень с градом.

Скачет град по дороге — белый горох.

Дождь, дождь, пуще,
Дадим тебе гущи,
Дадим каши, —
Лей на нивы наши!

7

Тише дождь — посветлело за окнами. Струится по стёклам. Побежали по дорогам ручьи, омывая грязь и сор. Набряк, позеленел под окнами луг. Уткам раздолье — прочищают пёрышки как ни в чём не бывало.

Улыбнулось из-за тучи солнышко, и загорелась на небе над рекою семицветная радуга. А дождь сквозь солнце — к грибам, пойдут расти грибы.

Теперь босиком на волю, бегать по лужам, по набрякшей, помолодевшей траве!

Туча дальше и дальше.

Глуше и глуше гром.

Над лесом, освещённым солнцем, от земли до неба стоят столбы: там дождь идёт.

8

Покуда глаз хватит — золотое поле — море золотое.

Ходят по золоту бегучие волны, клонят колосья.

Вот ползёт по соломинке красный жучок — божья коровка, ползёт вверх и расправляет крылья.

Никто во ржи тебя не увидит, разве жаворонок с неба да пролетающий над полем ястреб-мышелов увидят и скажут:

— Никак, это маленький заяц прячется там во ржи!

9

Когда по берёзовым опушкам ковром высыплет иван-да-марья, ступай с туеском за грибами. Сухо в лесу; залепляя глаза, садится на лицо паутина.

В траве по опушкам сидят крепкие боровики, розовеют

под палым листом мокрые сыроежки, краснеют по кочкам важные мухоморы, и, словно малые ребята, толпятся черноголовые подберёзовики.

Между белыми стволами берёз растёт молодой ельник — подсед, и, чем глубже в лес, чаще мурашовые высокие кучи. Звонко стучит по сухому дереву дятел, свистят на берёзах скрытые иволги. Свежо в лесу и пахуче. И так покоен воздух, что долго и тихо, кружась в нём, падает на землю сухой жёлтый листочек.

10

Клонятся, падают на полях под машиной тяжёлые зрелые колосья.

Ходят за трескучей машиной девушки-колхозницы, быстрыми руками вяжут золотые толстые снопы.

А на краю поля, у наезженной пыльной дороги, гулко шумит молотилка.

Тяжёлое, крепкое льётся в мешки зерно. Высокой горою растёт над молотилкой омёт золотой свежей соломы.

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

1

Ночью в лесу слышно, как медленно падают мёртвые листья. Пчёлы затяжелели, изгнав ленивых трутней, больше не вылетают. Дедушка Игнат глиной замазал в ульях летки.

Сняли в саду налитую, пахучую антоновку, сложили в ровные грудки. Красный среди жёлтых, упавший с яблони лист кажется издали подосиновиком.

Рыболовы ходили копать смолу — поедут лучить рыбу.

Налетел ветер, тряхнул голыми липами. В саду над землёй, доставая небо, взлетели, кружась и падая, жёлтые листья.

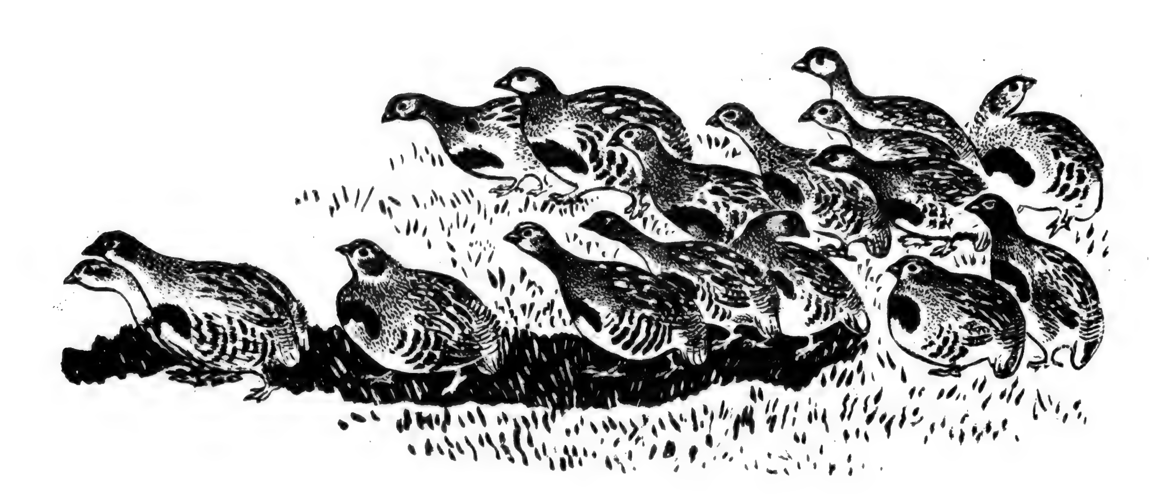
Холоднеет...

2

Бабочки-траурницы и осенние крапивницы провожают лето, садятся на жохлую яблоневую кору. Их можно брать руками — не улетают.

Только осенью может случиться: идёшь, задумавшись, по лесу и вдруг станешь: чувствуешь запах, чем-то крепким, как хлеб печёный, пахнет. Глянешь вверх — там светло-жёлтые листья, все целы — дуб!

Кое-где желтеет запоздалый цветок. Травы высыпали в землю свои семена, и под ветром качаются их голые стебли. Ещё зеленеет на пастбищах подъеденная травка, такой и под снег ляжет.

Далеко слышна пастушья труба.

Ещё держится изъеденный жучками лист на чёрной ольхе.

Одна ель спит и ничего не видит. Падёт пороша — проснётся.

3

На перепаханных голых полях, за деревнею, убирают колхозники спелый картофель.

Позднею осенью срезают на огородах капусту — тяжёлые, светло-зелёные кочаны.

В высокие груды насыпана между грядами выкопанная красная морковка и толстая сладкая репа.

На краю леса ещё краснеет обсыпанная ягодами высокая рябина, яркими круглыми бусами алеют на огороде зрелые ягоды малины.

4

Кудрявый можжевельник обсыпан чёрными бусами — ждёт не дождётся снегу.

В неделю, как сожжённая, легла ботва на картошке.

Травы и деревья поют последнюю песню, хвалят землю, хвалят жаркое солнце, хвалят тёплые дожди.

Между сухими листьями — нет-нет — крепкая головка подосиновика. Срежешь её — почернеет корешок.

Белка нагребла орехов — на подбор ядрёные, — ждёт осенних дождей: белке и коту от мокроты беспокойство. А зимой пойдёт скакать по еловым макушкам, швыряться шишками.

Отпотевают в комнате окна, а ветер чаще и шибче.

5

Под частой ёлочкой, под зелёной еловой лапой, строит дом свой заяц-беляк.

Белка переменила на зиму шубку, починяет гаюшку-гнездо, чтобы не дуло, не надуло в гаюшку снегу.

Лисичка-сестричка бегает по полям, ищет мышиные норы.

Хорь-скакун забрался под старый пень. У хоря под пнём хоромы — двадцать комнат. Хорь — зверь ловкий.

Ёж Ежович накрылся палым листом, заснул на целую зиму.

Сестрички-кунички по ёлкам гоняются. У куничек дом готовый, а зима им раздолье, будут бегать по ёлкам друг за дружкой.

Крот глубоко ушёл в землю, застыл до весны.

Белые ласочки и лесные мышки — поглубже в мох, под древесные корни.

Лягушки-квакушки зарылись в мох недвижно.

Застыли под хворостом юркие ящерицы.

6

А лучше, а теплее всех Михайле Михайловичу: забрался он в берлогу, припал к лапе — и на боковую. Будет всю зиму видеть лесовые сны, слушать, как скрипят над берлогою высокие ели.

Хуже всех бездомнику-волку: от куста под куст, от беды к беде, в морозные ночи, когда под звёздным небом мерцает снег, будет он долго и жалобно петь на перекрёстке свою горькую волчью песню:

«У-у-у! У-у-у! У-у-у!»

ЗИМА ВЬЮЖНАЯ

1

Пролетело жаркое лето, прошла золотая осень, выпал снег — пришла зима.

Подули холодные ветры. Голые стояли в лесу деревья — ждали зимней одежды. Ели и сосны стали ещё зеленее.

Много раз большими хлопьями начинал падать снег, и, просыпаясь, люди не узнавали поля — такой необыкновенный свет светил в окно.

По первой пороше охотники пошли на охоту. И целыми днями слышался по лесу заливистый лай собак.

2

Стоит охотник на краю леса, ждёт.

Колобок не колобок — катится через дорогу серый.

Свистнул охотник. Остановился серый, встал на задние лапы, поднял уши — слушает, далеко ли собаки.

Поднял охотник ружьё...

3

Звонко стучат на морозе топоры. Вздрогнув вершиной, грузно валятся на землю высокие, покрытые инеем деревья. Хорошо пахнет в лесу смолой и хвоей.

У большого соснового пня жарко полыхает костёр, синий, пахучий стелется дым.

Греются у огня озябшие лесорубы, громко смеются:

— Ай да мороз!

4

Едут лесорубы в лес, а борода у лесоруба белая, на усах сосульки, на шапке пушистый снег. Лошадёнка косматая в инее. Бежит лесоруб позади саней, валенками скрипит, рукавицами прихлопывает:

— Ай да мороз!

А в лесу Мороз кружева развесит. Ни пером описать, ни в сказке сказать. Зацепишь дугою — летит за воротник снежная лёгкая пыль.

5

Протянулся через дорогу и скрылся в ельнике заячий разгонистый след. Лисий, строчёный, лапка за лапкой, вьётся вдоль дороги. Белка перебежала дорогу и, вздрогнув пушистым хвостом, махнула на ёлку.

На вершинах ёлок грозди тёмно-лиловых шишек. Прыгают по шишкам бойкие птички — клесты. А внизу, на рябине, рассыпались грудастые краснозобые снегири и, сполохнувшись, всей стаей слетели и, точно бусы, уселись на ветвях голой берёзы, стряхнув серебряный иней.

6

На улицах ходит ночью Мороз; темно в окнах, а в комнате тепло и уютно, горит светлая лампа, старая бабушка вяжет чулок.

Кот Васька забрался на печку.

Зимой и игры зимние: вечером — дома, а утром в погожий день ребята катаются с гор, а в оттепель лепят бабу.

А кто постарше — в школу.

7

Ходит Мороз по двору, постукивает, погромыхивает. Ночь звёздная, окна синие, на окнах Мороз ледяные цветы нарисовал — никому таких не вырисовать.

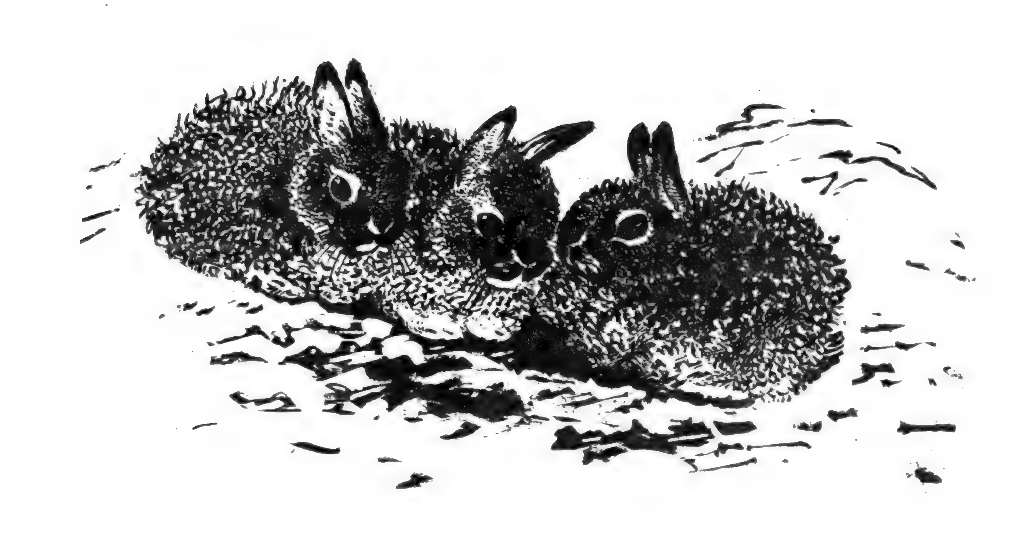
— Ай да Мороз!

Ходит Мороз: то в стену стукнет, то по воротам щёлкнет, то отряхнёт иней с берёзы и вспугнёт задремавших галок. Скучно Морозу. От скуки пойдёт на реку, стукнет по льду, станет звёзды считать, а звёзды лучистые — золотая озимь.

Утром затопят печи, а Мороз тут как тут — замороженными столбами стали над деревней голубые на позолотевшем небе дымы.

— Ай да Мороз!..

ЛИСТОПАДНИЧЕК

Осенью, когда осыпался с деревьев золотой лист, родились у старой зайчихи на болоте три маленьких зайчонка.

Называют охотники осенних зайчат листопадничками. Каждое утро смотрели зайчата, как разгуливают журавли по зелёному болоту, как учатся летать долговязые журавлята.

— Вот бы и мне так полетать, — сказал матери самый маленький зайчонок.

— Не говори глупости! — строго ответила старая зайчиха. — Разве зайцам полагается летать?

Пришла поздняя осень, стало в лесу скучно и холодно. Стали собираться птицы к отлёту в тёплые страны. Кружат над болотом журавли, прощаются на всю зиму с милой зелёной родиной. Слышится зайчатам, будто это с ними прощаются журавли:

— Прощайте, прощайте, бедные листопаднички!

Улетели в далёкие страны крикливые журавли. Залегли в тёплых берлогах лежебоки-медведи; свернувшись в клубочки, заснули колючие ежи; спрятались в глубокие норы

змеи. Стало ещё скучнее в лесу. Заплакали листопаднички-зайчата:

— Что-то будет с нами? Замёрзнем зимой на болоте.

— Не говорите глупости! — ещё строже сказала зайчиха. — Разве замерзают зайцы зимой? Скоро вырастет на вас густая, тёплая шёрстка. Выпадет снег, будет нам в снегу тепло и уютно.

Успокоились зайчата. Только один, самый маленький Листопадничек-зайчонок, никому покоя не даёт.

— Оставайтесь здесь, — сказал он своим братьям. — А я один побегу за журавлями в тёплые страны.

И убежал тихонько из родного гнезда маленький зайчонок искать журавлиные тёплые страны.

Бежал, бежал Листопадничек по лесу, прибежал к глухой лесной речке. Видит, бобры строят на речке плотину. Подгрызут острыми зубами толстое дерево, ветер подует, упадёт дерево в воду. Запрудили речку, можно ходить по плотине.

— Скажите, дяденьки, зачем вы валите такие большие деревья? — спрашивает Листопадничек бобров.

— Мы для того валим деревья, — говорит старый Бобр, — чтобы заготовить на зиму корм и новую хатку поставить для наших маленьких бобряток.

— А тепло в вашей хатке зимой?

— Очень тепло, — отвечает седой Бобр.

— Пожалуйста, возьмите меня в вашу хатку, — просит маленький зайчонок.

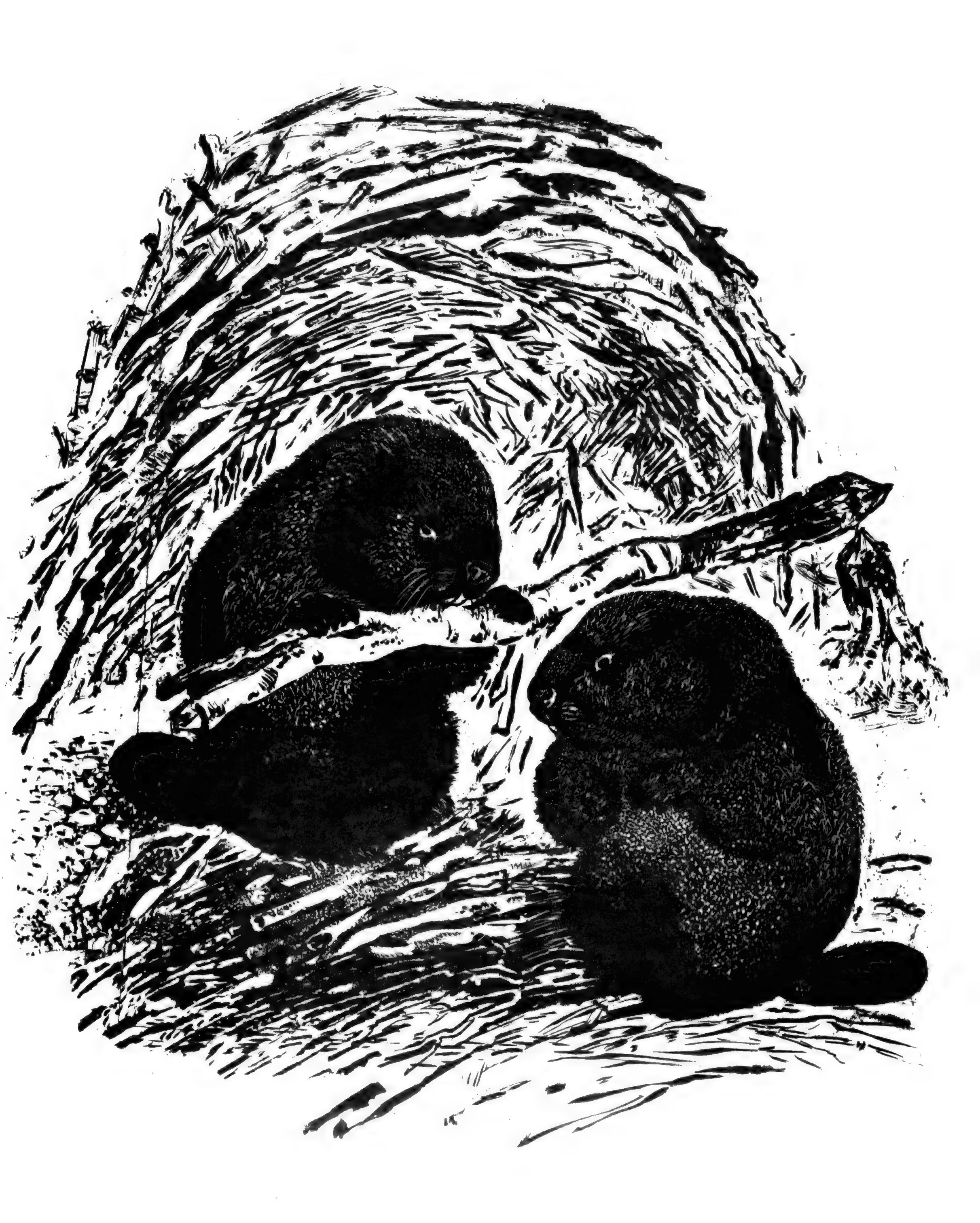
Переглянулись Бобр с Бобрихой и говорят:

— Взять тебя можно. Наши бобрятки будут рады. Только умеешь ли ты плавать и нырять?

— Нет, зайцы плавать и нырять не умеют. Но я скоро у вас научусь, буду хорошо плавать и нырять.

— Ладно, — говорит Бобр, — вот наша новая хатка. Она почти готова, осталось только крышу доделать. Прыгай прямо в хатку.

Прыгнул Листопадничек в хатку. А в бобровой хатке два этажа. Внизу, у воды, приготовлен корм для бобряток — мягкие ивовые ветки. Наверху настлано свежее сено. В уголке на сене сладко-сладко спят пушистые бобрятки.

Не успел хорошенько осмотреться зайчонок, как бобры над хаткой крышу поставили. Один бобр обглоданные палки таскает, другой замазывает крышу илом. Толстым хвостом громко пришлёпывает, как штукатур лопаткой. Ходко работают бобры.

Поставили бобры крышу, стало в хатке темно. Вспомнил Листопадничек своё светлое гнездо, старую мать-зайчиху и маленьких братьев.

«Убегу-ка в лес, — думает Листопадничек. — Здесь темно, сыро, можно замёрзнуть».

Скоро вернулись бобры в свою хатку. Отряхнулись внизу, обсушились.

— Ну как, — говорят, — как ты себя чувствуешь, зайчонок?

— У вас всё очень хорошо, — говорит Листопадничек. — Но мне нельзя здесь долго оставаться. Мне пора в лес.

— Что делать, — говорит Бобр, — если нужно, ступай. Выход из нашей хатки теперь один — под водою. Если научился хорошо плавать и нырять — пожалуйста.

Сунул Листопадничек лапку в холодную воду:

— Бррр! Ах, какая холодная вода! Уж лучше, пожалуй, у вас на всю зиму останусь, я не хочу в воду.

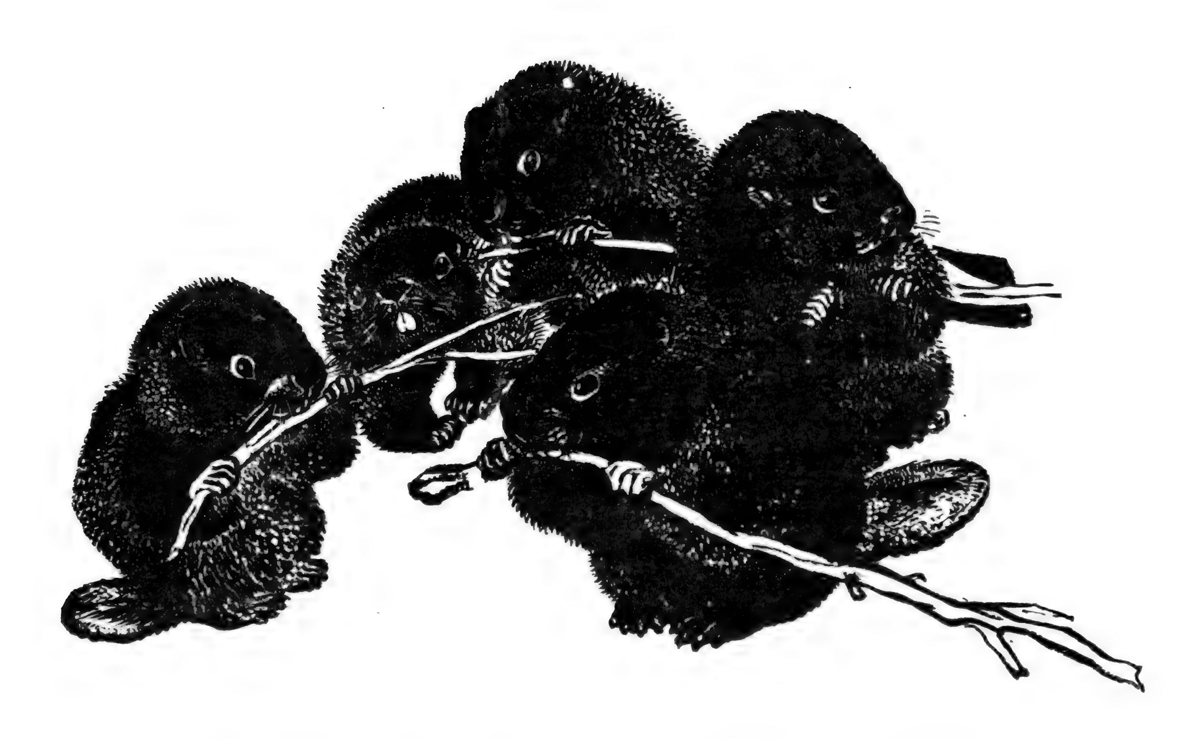
— Ладно, оставайся, — говорит Бобр. — Мы очень рады. Будешь у наших бобряток нянькой, будешь им корм приносить из кладовой. А мы пойдём на реку работать, деревья валить. Мы звери трудолюбивые.

Остался Листопадничек в бобровой хатке. Проснулись бобрятки, пищат, проголодались. Целую охапку ивовых мягких веток притащил для них из кладовой Листопадничек. Очень обрадовались бобрятки, стали глодать ивовые ветки — быстро-быстро. Зубы у бобров острые, только щепки летят. Обглодали, опять пищат, есть просят.

Намучился Листопадничек, таская из кладовой тяжёлые ветки. Поздно вернулись бобры, стали прибирать свою хатку. Любят бобры чистоту и порядок.

— А теперь, — сказали они зайчонку, — пожалуйста, садись с нами кушать.

— Где у вас репка лежит? — спрашивает Листопадничек.

— Нет у нас репки, — отвечают бобры. — Бобры ивовую и осиновую кору кушают.

Отведал зайчонок бобрового кушанья. Горькой показалась ему твёрдая ивовая кора.

«Эх, видно, не видать мне больше сладкой репки!» — подумал Листопадничек-зайчонок.

На другой день, когда ушли бобры на работу, запищали бобрята — есть просят.

Побежал Листопадничек в кладовую, а там у норы незнакомый зверь сидит, весь мокрый, в зубах большущая рыбина. Испугался Листопадничек страшного зверя, стал изо всех сил колотить лапками в стену, звать старых бобров.

Услыхали бобры шум, мигом явились. Выгнал старый Бобр из норы незваного гостя.

— Это разбойница-выдра, — сказал Бобр, — она нам делает много зла, портит и разоряет наши плотины. Только ты не робей, зайчонок: выдра теперь не скоро покажется в нашей хатке. Я ей хороших тумаков надавал.

Выгнал Бобр выдру, а сам — в воду. И опять остался Листопадничек с бобрятами в сырой тёмной хатке.

Много раз слышал он, как подходила к хатке, принюхиваясь, хитрая лисица, как бродила возле хатки злая рысь. Жадная росомаха пробовала ломать хатку.

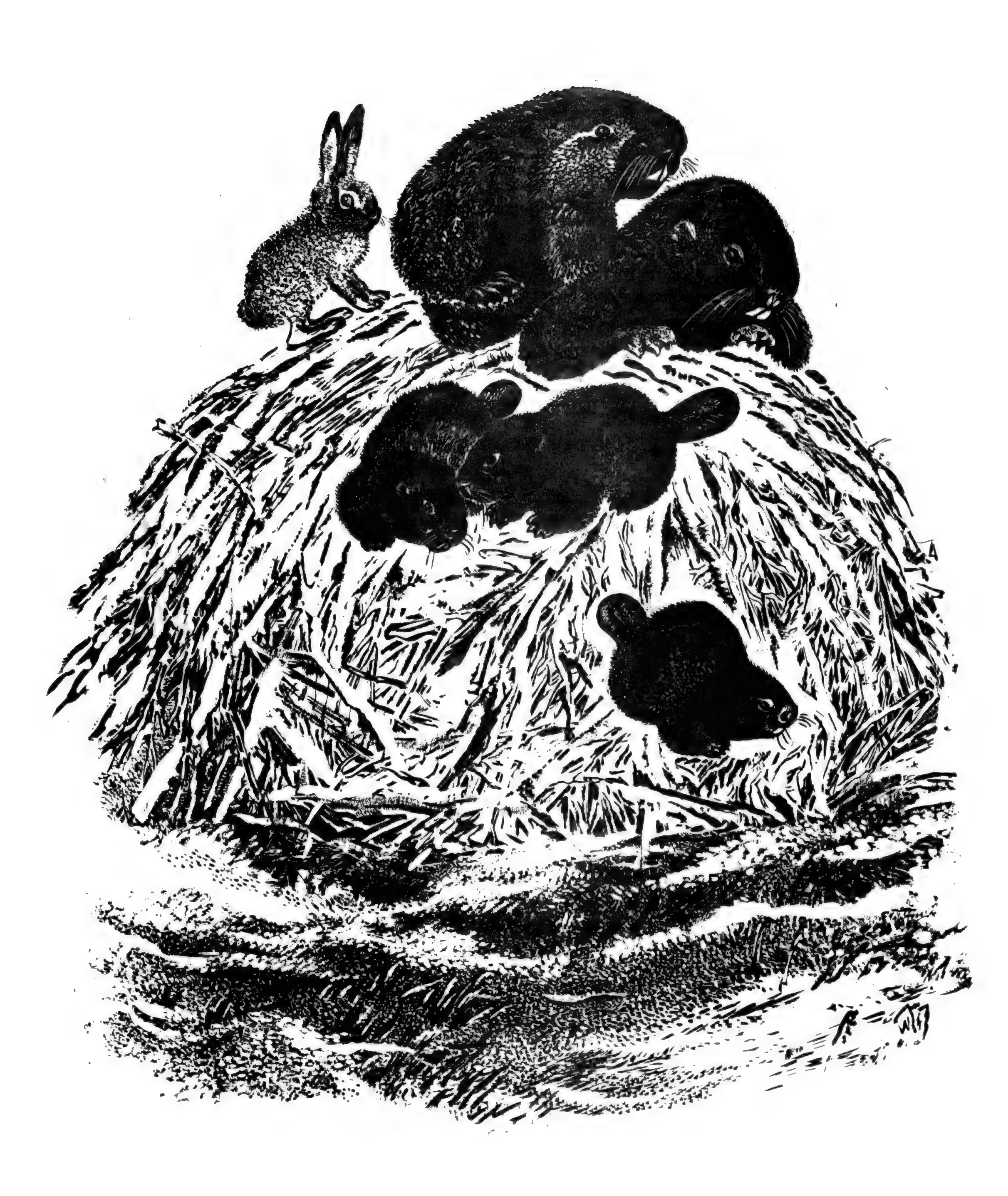
За долгую зиму большого страху натерпелся Листопадничек-зайчонок. Часто вспоминал он своё тёплое гнездо, старую мать-зайчиху.

Раз случилась на лесной речке большая беда. Ранней весною прорвала вода построенную бобрами большую плотину. Стало заливать хатку.

— Вставайте! Вставайте! — закричал старый Бобр. — Это выдра испортила нашу плотину.

Бросились вниз бобрята — бултых в воду! А вода всё выше и выше. Подмочила зайчонку хвостик.

— Плыви, зайчонок! — говорит старый Бобр. — Плыви, спасайся, а то пропадёшь!

У Листопадничка со страху хвостик дрожит. Очень боялся холодной воды робкий зайчонок.

— Ну что с тобой делать? — сказал старый Бобр. — Садись на мой хвост да держись крепче. Я научу тебя плавать и нырять.

Уселся зайчонок на широкий бобровый хвост, крепко лапками держится. Нырнул Бобр в воду, хвостом вильнул — не удержался, как пуля вылетел Листопадничек из воды. Волей-неволей пришлось к берегу плыть самому. Вышел на берег, фыркнул, встряхнулся — и со всех ног на родное болото.

А старая зайчиха с зайчатами спала в своём гнезде. Обрадовался Листопадничек, прижался к матери.

Не узнала зайчиха своего зайчонка:

— Ай, ай, кто это?

— Это я, — сказал Листопадничек. — Я из воды. Мне холодно, я очень озяб.

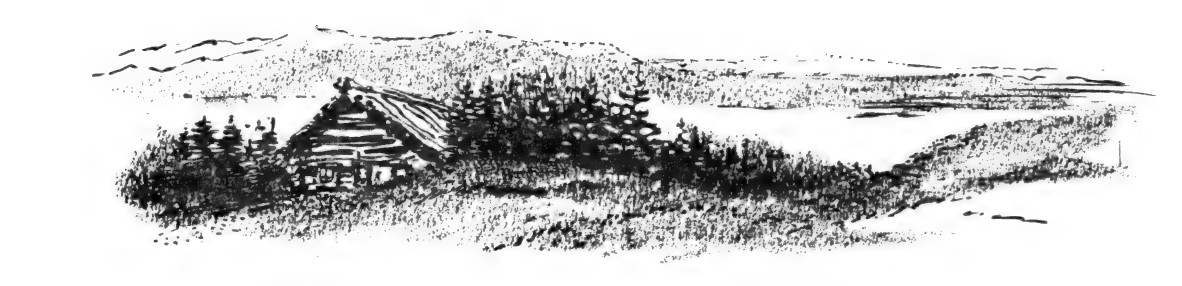
Обнюхала, облизала Листопадничка зайчиха, положила спать в тёплое гнездо. Крепко-крепко заснул возле матери в родном гнезде Листопадничек.

Утром собрались слушать Листопадничка зайцы со всего болота.

Рассказал он братьям и сёстрам, как бегал за журавлями в тёплые страны, как жил у бобров, как научил его старый Бобр плавать и нырять.

С тех пор по всему лесу прослыл Листопадничек самым храбрым и отчаянным зайцем.

ДОМИК В ЛЕСУ

Наш маленький домик стоит в лесу на берегу реки.

Зимою и летом мы приезжаем из шумного города, чтобы отдохнуть в этом маленьком тёплом домике. Зимою ходим на лыжах в знакомый лес. Ранней весною наблюдаем за прилётом птиц, чистим и ставим на деревьях возле домика скворечни. Смотрим, как просыпается и оживает весною земля, одевается лес и какие цветы раскрываются.

ЧЕРЁМУХА

Под самым окном нашего домика распустилась и цветёт черёмуха.

Черёмуха — очень весёлое деревцо. Она всегда улыбается, а весною, когда душистые белые цветы сплошь её покрывают, даже смеётся. Любуясь цветущей черёмухой, сам невольно начинаешь улыбаться.

Ранней весною мы приглядываемся к черёмухе. Если на ней раскрылись зелёные почки — значит, окончательно проснулась и потеплела земля, а весна вошла в полную силу.

ТРОПИНКА

Через поляны, через душистый сосновый бор и весёлые берёзовые перелески вьётся лесная тропинка.

Весною и летом мы ходим гулять по этой любимой тропинке.

Гуляя по лесу, мы слышим и видим, как живут звери и птицы, растут, разговаривают между собой деревья и меняются времена долгого года.

Много чудес раскрыла перед нами лесная любимая тропинка.

ЛЕСНЫЕ МУЗЫКАНТЫ

Это было ранней весной. Лес ещё не успел одеться.

Мы шли в лесу по нашей тропинке. Вдруг послышались тихие, незнакомые и очень приятные звуки. Было похоже, что в глухом лесу собрались настоящие музыканты, играют на флейтах, фаготах и ещё каких-то диковинных инструментах.

Прячась за деревьями, мы увидели много рыжеватых соек. Усевшись на сучках деревьев, сойки пели и щебетали.

Раньше мы не знали, ни от кого не слыхали, что беспокойные, крикливые сойки умеют красиво петь и даже устраивают концерты.

Обычно их можно видеть на лесных дорогах и опушках. Заметит сойка собаку или человека и, перелетая с сучка на сучок, издаёт резкий, тревожный и неприятный крик. По этому крику звери и птицы узнают о близкой опасности, стараются поскорее укрыться.

А тут поют!

Подкравшись тихонько, мы стали слушать лесную музыку, любоваться весёлыми нарядными музыкантами.

Неожиданно лесной концерт был испорчен. По нашим следам примчался мой охотничий пёс Фомка. С высунутым мокрым языком он стал носиться под деревьями и распугал соек. С тревожным криком они разлетелись.

Мы очень рассердились на глупого Фомку.

ДЯТЛЫ

Ещё зимою в лесу мы нашли мастерскую дятла.

В развалине старого пня торчала еловая шишка. А внизу на снегу лежала целая куча расклёванных шишек.

Я показал лесную мастерскую внучонку Саше и сказал:

— Всё это наделал большой пёстрый дятел. Он таскает сюда и долбит шишки. Чтобы удобнее добывать из шишек семена, он устроил себе верстак.

Мы спрятались за большим деревом, стали ждать. Скоро прилетел дятел. В лапках он держал тяжёлую шишку и ловко вправил её в свой верстак. Вправил и стал долбить клювом. Во все стороны полетели смолистые чешуйки.

Летом возле нашего домика мы нашли гнездо дятлов. Птенцы жили в дупле в старой осине. Когда к дуплу подлетали взрослые дятлы, молодые поднимали громкий крик и высовывали из дупла носатые головы в красных платочках.

Когда пришло время, молодые дятлы вылетели из гнезда. Мы услыхали отчаянный крик и стали тихонько подходить. Молодые, уже оперившиеся птенцы сидели вокруг дупла на деревьях и кричали изо всех сил. Наверное, им было страшно вылетать первый раз из родного гнезда.

Они испуганно и жалостно звали своих папу и маму на помощь.

ЛАНДЫШИ

Мы знаем очень красивое местечко в лесу. На высоком берегу реки, под стройными соснами и молодыми кудрявыми берёзками, пахнет смолой и берёзовой нежной листвою. У корней деревьев проворно бегают муравьи и густо растут ландыши.

— Посмотри, сколько ландышей! — радостно крикнул мой внучонок Саша. — Понюхай, как хорошо пахнут!

Мы набрали большой букет ландышей и, обложив их зелёными нежными листьями, осторожно принесли домой.

Мы очень любим ландыши. Их белые, чистые цветы очень похожи на крошечные фарфоровые колокольчики и так хорошо пахнут!

ЦВЕТЫ ЛЕСА

Первыми распускаются подснежники-перелески. Их белыми и лиловыми цветами весною украшены освещённые солнцем лесные поляны.

Однажды, ранней весной, Саша нашёл в лесу маленькое деревцо, сплошь покрытое цветами. Розоватые крошечные цветы плотно сидели на гладких тоненьких ветках. Цветущее красивое деревцо мы принесли домой и поставили в банку с водой. Я рассказал Саше, что это удивительное деревцо называют волчьим лыком. Оно цветёт рано, как только сойдёт снег, а ягоды и кора его ядовиты.

В начале лета в лесу появилось много цветов. На берёзовых опушках зацвела иван-да-марья, показались лиловые колокольчики, высоко поднялся иван-чай. В густой траве на лесных полянах мы находили и собирали душистые ночные фиалки. А у глухого ручья, на берегу реки любовались голубыми незабудками.

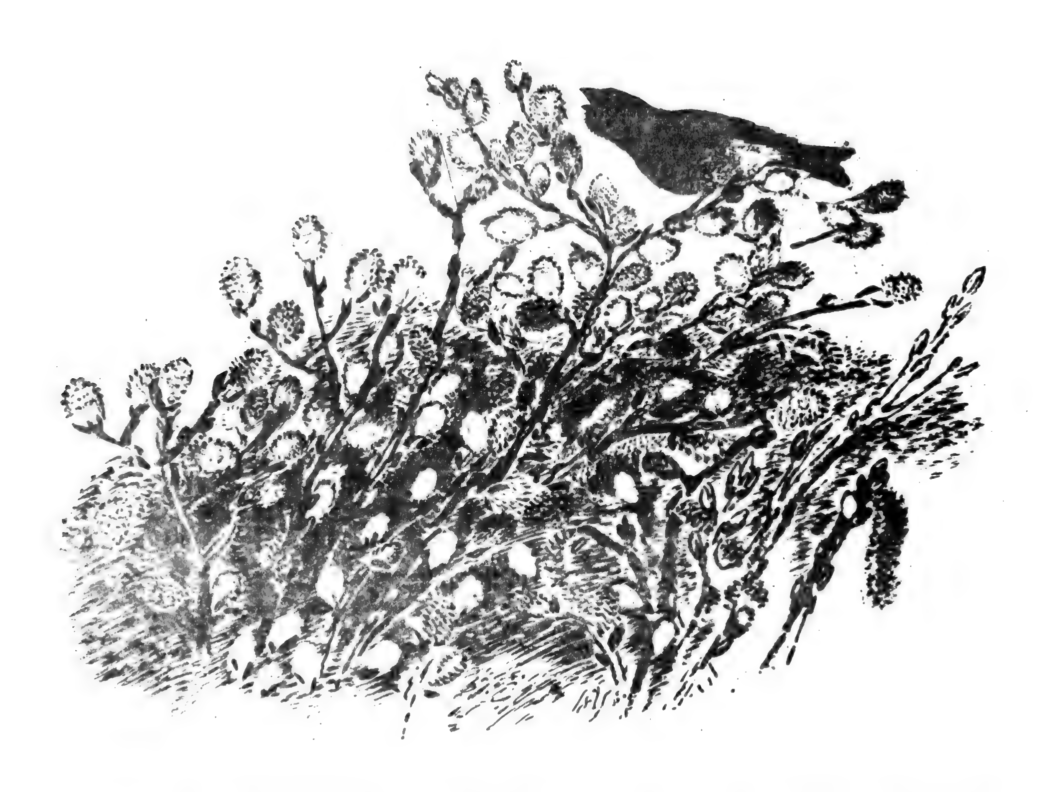
Некоторые лесные цветы очень хорошо прижились в нашем садике и цветнике.

Осенью мы собирали в пакетики семена, а ранней весной выкапывали корневища и сажали в землю, удобренную лесным перегноем. На цветы в нашем садике летают пчёлы собирать мёд и золотую пушистую пыльцу.

СОЛОВЕЙ

У самого домика каждый вечер громко поёт соловей.

Поющего соловья трудно увидеть. Он прячется в густых кустах вблизи своего гнезда и при малейшем шорохе затихает. Наш соловей так привык к людям и человеческим голосам, что шума почти не боится. Иногда мы близко под-

ходим к покрытому росой пышному кусту черёмухи, и Саша мне шепчет на ухо:

— Вот он, дедушка, смотри!

Взявшись за руки, мы долго слушаем и смотрим на маленького певца. Соловей — очень маленькая и неприметная птичка. Но в пении соловья такая радость и такая сила!

Громкое пение соловья иногда будит нас ночью. Мы просыпаемся у открытого окна и, улыбнувшись, ещё крепче засыпаем.

СВЕТЛЯКИ

Вечером у лесной тропинки мы увидели первых светляков.

— Огоньки! Огоньки! — закричал Саша.

Мы разглядели в высокой траве и поймали маленького червячка. Конец его мягкого брюшка светился зеленоватым холодным огоньком, очень похожим на крошечный фона-

рик. Червячок ползал по ладони, освещая на коже все морщинки и бугорки.

Мы собрали в коробочку несколько светляков, принесли домой и посадили на листья сирени. Всю ночь на сирени под нашим окном горели и переливались зелёные огоньки.

В тёплые летние ночи вдоль тропинки появлялось очень много светляков. Вечерами мы выходили слушать соловья, и нам казалось, что вся тропинка, как в праздник, украшена зелёными фонариками-огоньками.

РОЙ

В нашем небольшом садике стоят голубой, розовый и зелёный ульи.

— Смотри хорошенько! — сказал я Саше. — Сегодня из голубого улья собирается выходить рой.

Я пошёл за водой на колодец и услышал звонкий крик:

— Дедушка, скорее!

Над ульем шумели, клубом вились и кружились пчёлы. Отлетевший из улья рой мы побрызгали водою, и пчёлы начали садиться на согнувшийся под их тяжестью ивовый куст.

Скоро все пчёлы свились на куст, и рой стал похож на живой, тихо гудевший неподвижный мешок.

Дав усидеться рою, я надел на голову прозрачную лёгкую сетку и осторожно стряхнул загудевших пчёл в большое круглое лукошко с сетчатым дном, плотно закрыл и завязал лукошко.

Вечером мы посадили рой в новенький улей, и на другой день пчёлы снова стали летать на работу, собирать с лесных цветов и носить в улей мёд.

КУЗНЕЧИК

На лесной зелёной поляне трава выше колена.

Кланяются лиловые колокольчики, вьётся цепкий горошек, качаются одуванчики и белеют высокие ромашки. На краю леса, под берёзами, ковром цветёт иван-да-марья.

Ползают по былинкам жучки-коровки, бегают муравьи, порхают над цветами бабочки. Деловито звенят над поляной пчёлы. С цветка на цветок перелетает тяжёлый мохнатый шмель. А на листке подорожника, у самой тропинки, сидит большой зелёный кузнечик, громко-громко стрекочет. Сладким мёдом пахнет пышная медуница.

ЗЕМЛЯНИКА

Раньше всех созревает в лесу земляника.

Растёт земляника на лесных вырубках и полянах, у старых пней и по оврагам.

Земляника — самая вкусная, самая душистая, самая красивая ягода в лесу.

Мы часто ходим в лес за земляникой на знакомую зелёную поляну. Там я делаю из берёсты небольшие кузовки, а Саша сам собирает спелые ягоды и дома всех угощает душистой и сладкой земляникой.

НА БЕРЕГУ РЕКИ

Прозрачно и тихо на берегу реки.

В тихих заводях плавают белые лилии и золотые кувшинки. Цветёт водяная кашка.

Над зеркальной водою, остановившись в воздухе, трепещут прозрачными крылышками лёгкие стрекозы. У самого берега скользят по воде длинноногие быстрые водяные паучки. Чуть слышно шелестит высокая жёсткая осока. Жарче и жарче греет солнце. Хорошо после прогулки выкупаться в реке, с головою окунуться в прозрачную холодную воду!

ДОЖДЬ

Поднялась за рекой большая тёмная туча, накрыла полнеба. Загромыхал гром.

Пронёсся по лесным макушкам сильный вихрь. Зашумели, закачались деревья, закружились над поляною сорванные листья.

Упали первые тяжёлые капли.

Сверкнула молния, ударил гром.

Капля за каплей хлынул тёплый проливной дождь.

Приятно прятаться под густой развесистой елью в лесу. Хлещет дождь, сверкают молнии, а под елью, как в лесном домике, уютно и сухо. Спокойно бегают по усыпанной сухой хвоей земле проворные муравьи.

РАДУГА

Улыбнулось из-за тучи солнышко, затих, перестал дождь. Быстро прокатилась гроза.

С деревьев, с обмытых позеленевших листьев берёз падают тяжёлые капли.

Хорошо бегать босиком по намокшей лесной траве!

Туча дальше и дальше.

Глуше и глуше гром...

А над лесом, над вершинами умытых деревьев, над широкой рекою, над колхозными полями раскинулась по всему небу, загорелась семицветная радуга.

ГРИБЫ

После проливного тёплого дождя сильно пахнет в лесу грибами.

По опушкам среди редких берёз прячутся в траве крепкие боровики, розовеют мокрые сыроежки. Точно малые ребята, толпятся красноголовые подосиновики. Важно стоят нарядные мухоморы.

По тёмному ельнику растут скользкие грузди, а под стволами белых берёз тянутся высокие подберёзовики.

На лесных полянах показались первые рыжики, ярко желтеют на мху золотые лисички.

ЛЕСНАЯ МАЛИНА

В жаркие летние дни далеко ходим в лес по малину.

На старой вырубке в зарослях лесной малины потеря-

лась знакомая тропинка. Трудно продираться сквозь густые и цепкие заросли. Спелыми сладкими ягодами осыпаны тяжёлые ветки. Хорошо и душисто в непролазном лесном малиннике.

Не всякий знает и умеет найти, где растёт в глухом лесу малина. Чтобы не заблудиться, нужно знать лес, уметь хорошо разбираться на лесных путаных стёжках-тропинках.

ГНЁЗДЫШКО

Птичка вспорхнула из куста чёрной смородины и закружилась над нашими головами. Мы осторожно раздвинули густые зелёные ветки и увидели круглое гнёздышко. В гнёздышке лежали четыре голубых яичка.

Пока мы смотрели, две птички кружились, пищали и, казалось, жалостно нас просили: «Не тронь! Не тронь!»

Разумеется, мы не тронули, даже не коснулись гнезда.

Мы часто навещали знакомое гнёздышко, и птички к нам скоро привыкли. В начале лета из голубых яичек вывелись желторотые голые птенчики, а возле гнёздышка валялись разбитые сухие скорлупки. Птички прилетали кормить птенцов и нас совсем не боялись.

Когда подросли и вылетели оперившиеся птенцы, мы осторожно сняли гнёздышко, положили в пустую коробку и осенью привезли в город. Теперь это гнёздышко стоит на полке рядом с любимыми игрушками Саши, и, на него глядя, мы вспоминаем домик в лесу, счастливое тёплое лето, доверчивых птичек и нашу любимую лесную тропинку.

ПАУКИ

Над самой тропинкой мастер паук раскинул красивую паутину.

В лучах утреннего солнца на серебряных нитях паутины бесчисленными алмазами переливаются крошечные капель-

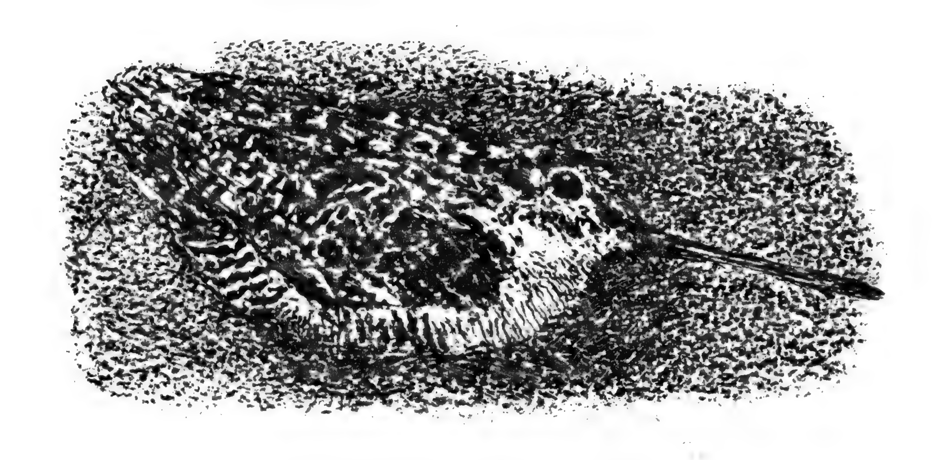
ки росы. На сказочное алмазное ожерелье похожа тогда паутина.

В летние жаркие дни много в лесу паутины. Длинные нити липнут к лицу, садятся на волосы, на одежду.

Чем суше лето и жарче дни, — больше в лесу паутины.

Всё жаркое лето неустанно трудятся лесные мастера пауки.

РАССКАЗЫ ОХОТНИКА

ЗАЯЦ

Это было много лет назад.

Ранним утром я возвращался с дальнего глухариного тока. С трудом перебравшись через горелое топкое болото, я выбрал удобное место, присел отдохнуть у большого зелёного пня, очень похожего на мягкое кресло.

В лесу было тихо, солнце взошло. Я раскурил трубочку и, развалившись у пня, положив на колени ружьё, стал прислушиваться к звукам. Было слышно, как шумят на болоте журавли, токуют в позолоченном небе бекасы. Где-то поблизости прогремел и засвистел рябчик.

Весной я никогда не стрелял рябчиков, но с костяным старым пищиком из пожелтевшей заячьей кости никогда не расставался. Мне нравилось пересвистываться с рябчиками, близко смотреть на подлетавших на свист задорных петушков с распущенными крылышками и хвостами, шустро бегавших по колодам и кочкам почти у моих ног.

Покуривая трубочку, пересвистываясь с подлетевшим рябчиком, я вдруг увидел за стволами деревьев тихо ковылявшего прямо на меня зайца-беляка. Усталый зайчишка возвращался на лёжку после весёлых ночных похождений. Коротенькими прыжками он тихо ковылял по моховым кочкам. На его мокрых ляжках смешно болтались клочки вылинявших зимних порточков.

Я сидел не двигаясь, не шевеля пальцем, сливаясь с высоким зелёным пнём. Когда заяц подбежал совсем близко, почти в колени, я немного пошевелился и тихо сказал:

— Ага, попался, косой!

Боже мой, что стало с зайцем, как подхватился он, как замелькали между кочками его порточки, коротенький хвостик! Громко смеясь, я крикнул зайцу вдогонку:

— Улепётывай, косой, поскорее!

У каждого охотника в запасе много воспоминаний о неожиданных встречах и происшествиях в лесу. Обычно такие охотники рассказывают о своих удачных выстрелах, о застреленной и добытой дичи, о работе умных собак. На охотничьем долгом веку я много перестрелял крупной и мелкой дичи, не раз охотился на волков и медведей, но — странное

дело — простая встреча с забулдыгой-зайчишкой запомнилась больше, чем самые удачные и добычливые охоты.

Я как бы и теперь вижу лес, тихое утро, слышу свист рябчика, отчётливо вижу зайчишку-беляка, мокрые его порточки.

— Улепётывай, брат косой, на доброе здоровье!

ПЕТЬКА

Лето мы провели в Беловежской пуще. Там мне показывали редкостных зубров, живших в обширных загонах. Не раз я видел на воле оленей, спокойно выбегавших на проезжие дороги, охотился на кабанов, разорявших колхозные поля. Наблюдал чёрных аистов, гнездившихся на высоких деревьях.

Но больше всего нам запомнился ручной ворон Петька. С Петькой меня познакомил директор заповедника — мой старый приятель.

В первый день приезда мы вышли на берег реки. На вершине высокого дерева сидел ворон. Директор заповедника посмотрел на меня и улыбнулся:

— Хотите познакомиться с нашим Петькой?

Он помахал над головой шапкой и громко сказал:

— Петя, Петенька, лети сюда!

К великому моему изумлению, как бы понимая человечью речь, ворон снялся с вершины дерева и, распахнув чёрные крылья, тихо планируя, спокойно уселся на плече хозяина — директора заповедника.

— Познакомься, Петя, с нашим гостем! — сказал хозяин, тихонько сталкивая ворона с плеча.

Взмахнув крыльями, Петька переместился на моё плечо. Это была большая, чёрная и очень серьёзная птица.

Пошарив в карманах, я нашёл кусочек сухого печенья. Петька взял печенье в клюв и осторожно спрятал его в подклювный мешок.

В карманах больше не было печенья. Я вынул маленькую десятикопеечную монетку и показал Петьке. Эту монетку

он также спрятал в подклювный мешок вместе с печеньем, потом слетел на песчаную дорогу и стал делать клювом круглую ямку. Запрятав печенье и монетку в песок, он деловито вырвал клочок травы, воткнул его в песчаный холмик.

В заповеднике я слышал много рассказов о проделках проказника Петьки. Сотрудники заповедника рассказывали, что однажды он утащил из дамской сумочки деньги, а в другой раз, влетев в обеденный час в окно, расшвырял и похитил документы какой-то комиссии, приезжавшей для ревизии в заповедник. Похищенные вещи Петька прятал над крышей в пустом гнезде аистов, которых ухитрился выжить. В этом гнезде не раз находили ножи, ложки и вилки и многие другие предметы. Особенно досаждал Петька проезжим шофёрам. Стоит машине остановиться, разложит шофёр свои инструменты, отвинченные от мотора болты и гайки — Петька тут как тут! Схватится шофёр, а самой нужной гайки или инструмента нет. Утащил Петька.

Рассказывали, что Петька не любит женщин. Сядет на плечо к завитой, накрашенной девице и давай путать и портить её праздничную причёску или пребольно ущипнёт за ухо. Женщины побаивались Петьки, отмахивались руками. Очень возможно, что эти резкие движения раздражали и сердили Петьку. Рассказывали также, что Петьку не любили дикие во́роны и воро́ны, к которым он иногда пытался приближаться. Они били и отгоняли его, как бы не желая прощать измену.

Однажды проказник Петька сотворил такую штуку. Весной на огороде, возле дома, пожилая женщина сажала капустную рассаду. Опрятными рядами она рассаживала на грядах капустные корешки. Увлечённая работой, женщина не замечала, что рядом с нею по грядам разгуливает Петька. Всю посаженную рассаду он пересаживал на свой лад, разумеется, без всякого порядка...

Не всегда проделки Петьки были безобидными. Летом он стал таскать маленьких цыплят. Петьку все знали и любили и даже такие недобрые проделки ему прощали.

Директор заповедника пробовал приучать Петьку к охоте. Бродя по опушкам, он брал его вместо гончей собаки.

Перелетая с дерева на дерево, Петька видел сверху каждого залёгшего в кустах русака, начинал кружиться и каркать. Директор подходил к лёжке и поднимал затаившегося зайца...

О трагической гибели Петьки мне написали, когда я вернулся в Ленинград. Один из сотрудников заповедника писал, что осенью к ним в заповедник приехали посторонние люди строить разрушенный мост через реку. Не зная о существовании Петьки и его проделках, кто-то из приезжих людей ловил на удочку рыбу. Сидя на берегу реки, пойманных окуньков и плотичек рыболов клал рядом на землю.

Всё примечавший Петька тотчас явился на место ловли, начал таскать пойманных рыбок. Заметив Петькины проделки, незадачливый рыболов схватил палку и убил наповал смирно сидевшего проказника Петьку.

«Самое удивительное, — писал мне сотрудник заповедника, зоолог, — что после вскрытия трупа трагически погибшего Петьки наш общий любимец оказался не Петькой, а Машкой. По внешнему виду пол вороновых птиц различить невозможно, и долгое время мы ошибочно принимали Машку за Петьку».

ЖУРАВЛЬ-ЛЁТЧИК

Совершая воздушное путешествие над тайгою, я слышал от лётчиков много интересных рассказов о лесных и охотничьих приключениях. Лётчики рассказывали, как доводилось им наблюдать зверей в тайге. На лесном аэродроме мне показали живого маленького медвежонка. Доставленный из тайги на самолёте, лохматый авиатор чувствовал себя с людьми прекрасно. Он жил в клетке, устроенной на аэродроме. Иногда мишку выпускали гулять, и, смешно переваливаясь, как бы выполняя роль строгой охраны, он гонялся за козами, забиравшимися на запрещённую для посторонних посетителей зону... Кроме авиатора-мишки, жила в штабе лесного отряда, пользуясь общим дружеским расположением, маленькая белочка Дуся, пойманная лётчиками в реке во время кочёвки (белки во время своих кочёвок нередко переплывают широкие реки). Но самой большой любовью и почтением пользовался в авиационном отряде ручной журавль Василий Иванович. Важно, точно распорядитель-диспетчер, ходил он по аэродрому. Казалось, он наблюдал за общим порядком, и можно было подумать, что без Василия Ивановича не может отправиться ни один самолёт. Денно и нощно присутствовал он на аэродроме, и странно было видеть ночью, в свете фар въезжавшей на аэродром машины, стоявшую на одной ноге его высокую сторожевую фигуру.

Живя с лётчиками в лесном отряде, наблюдая и знакомясь с жизнью людей, запомнил я рассказ о журавле Василии Ивановиче, поразившем меня умом и привязанностью к аэродрому.

Однажды лётчику Ермакову пришлось лететь над лесами. Над тайгой мотор закапризничал, лётчику пришлось спускаться на лес.

Садиться в сплошном лесу особенно трудно и опасно. С высоты лётчик наглядел внизу большое открытое болото и стал планировать. С остановившимся мотором он скользил по воздуху всё ниже и ниже.

В болоте ему удалось благополучно сесть между деревь-

ями, не повредив машину. При посадке самолёт зарылся в болоте и «скапотировал» — перевернулся вверх колёсами. Лётчик благополучно выбрался из перевернувшейся машины и огляделся.

Болото было большое и чистое — на много десятков вёрст. По карте лётчик определил место и, отправив за помощью бортмеханика, решил терпеливо дожидаться людей, не покидая своей машины.

«Наверное, меня скоро хватятся и начнут искать», — думал он, приготовляясь к ночлегу.

К своей неудаче лётчик отнёсся спокойно. Он хорошо знал, что товарищи его не оставят и непременно скоро разыщут. Провизии с ним было немного, но у лётчика было с собой охотничье ружьё и патроны. Он не боялся погибнуть.

На болоте лётчику пришлось прожить больше недели. Каждый день он ходил на охоту, а ночью спал на крыле самолёта.

Бродя по болоту, он однажды поймал журавлёнка.

Это был длинноногий, уже оперившийся птенец, не умевший хорошо летать.

Пойманного журавлёнка лётчик привязал за ногу к опрокинутому самолёту.

— Я не знал, чем питаются журавли, и стал приносить из болота лягушек, собирал ягоды, — так рассказывал потом о своих заботах лётчик.

Больше недели лётчик и журавль жили одни в лесу. А ещё через несколько дней лётчика нашли. Прилетевший самолёт сбросил ему записку, пакет с продовольствием и ружейными патронами. Скоро к самолёту вместе с бортмехаником пришли люди.

Работы было много. Нужно было расчистить в болоте место для взлёта, сделать настил из брёвен, чтобы не завязла машина.

Когда всё было готово, лётчик посадил в наблюдательскую кабину своего журавлёнка, дал газ и благополучно взлетел.

С ближайшего пункта, где ему пришлось заправлять бензином машину, он послал в свой отряд такую телеграмму:

«Всё благополучно. Вылетаю журавлём. Встречайте».

Непонятная телеграмма наделала много шума и хлопот в штабе авиационного отряда. Там никто не знал Журавлёва (на телеграфе переврали слово «журавль», о котором сообщал лётчик).

— Наверное, это приехало какое-нибудь начальство, — сказал начальник штаба, — на всякий случай нам нужно его встретить.

Самолёт лётчика Ермакова на аэродроме встречали по форме. Едва показалась в небе машина, на аэродром вышел дежурный начальник. Почтительно подбежал он к приземлившейся у старта машине.

Из кабины виднелось знакомое лицо Ермакова. Пассажиров в самолёте не было видно.

Закинув на лоб очки, Ермаков приветливо улыбался.

— Здравствуйте, товарищи! — сказал он, останавливая мотор.

Держа под козырёк, дежурный начальник осторожно спросил:

— А где же товарищ Журавлёв?

— Журавлёв?.. Товарищ Журавлёв со мной, в кабине.

Дежурный осведомился тревожно:

— Может быть, товарищу Журавлёву дурно?

— Быть может.

Лицо лётчика сияло. Обеспокоенный дежурный заботливо заглянул в кабину. Там на сиденье наблюдателя, прихлёстнутый поясным ремнём, спокойно сидел... журавль. Увидев нежданного гостя, дежурный рассмеялся:

— Так вот ты какого нам Журавлёва доставил! А мы тут головы ломали, думали: кто с тобой летит? Решили встретить.

Прибывшего журавля поселили на аэродроме. Скоро он привык к людям и, важно выступая, ходил возле поднимавшихся и садившихся крылатых машин. На аэродроме новый гость чувствовал себя как дома — на болоте.

Новая жизнь очень понравилась журавлю. Он стал брать из рук угощение и совсем перестал бояться людей. Днём и ночью он был с людьми, работавшими на аэродроме.

Осенью, в положенный срок, журавль начал учиться летать. Вытянув шею, он брал разбег против ветра и, как раз-

бежавшийся самолёт, отделялся от земли. Сделав круг над аэродромом, журавль благополучно и аккуратно приземлялся. Следя за его полётом, лётчики с уважением говорили:

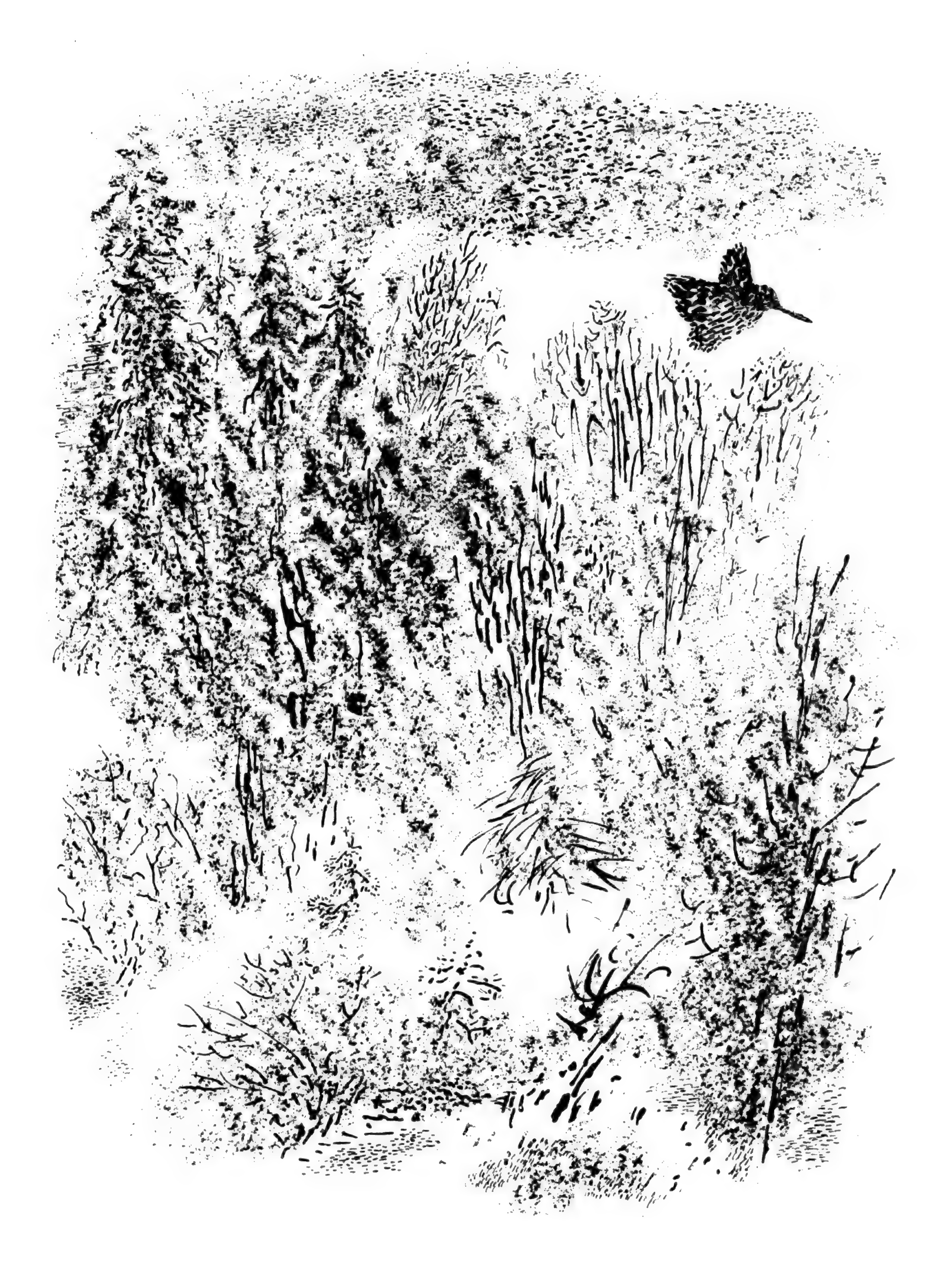
— Здóрово летает наш Василий Иванович!

Однажды, особенно увлёкшись, Василий Иванович улетел на соседнее болото и пробыл там почти весь день. Под вечер, когда в отряде начинались учебные полёты, он услыхал звук запускаемых моторов и тотчас вернулся. С тех пор он часто улетал на болото, но каждый раз возвращался на звук мотора. Присутствовать на аэродроме при вылете самолёта он как бы считал своей служебной обязанностью.

Позднею осенью, когда потянули на юг журавли, Василий Иванович, говорят, порядочно заскучал. Курлыкавшим в небе крылатым землякам он отвечал своим журавлиным приветствием и, подняв крылья, тревожно носился по аэродрому. Иногда, заслышав печальный голос отбившегося земляка, дикие журавли, разбив строй, долго кружили над аэродромом, как бы приглашая его с собою в долгий полёт, но подниматься высоко в небо Василий Иванович не решался.

ЗВУКИ ВЕСНЫ

Для чуткого, внимательного охотника, умеющего хорошо видеть и слышать, особенную прелесть представляет богатство звуков и голосов в лесу. Необычайно разнообразны эти лесные звуки весною. Вот с надломанной ветки берёзы упала прозрачная капля — послышался тонкий, хрустальный звон. Под напором жизненных соков сам собою шевельнулся вытянутый в стрелку листок, и чуткому уху охотника уже чудится шёпот проснувшейся земли. Тысячи таких звуков родятся весною в ожившем лесу. От пенька к пеньку пробежала, тоненько пискнула мышь; поднявшись с земли, прогудел, стукнулся о берёзу и грузно упал неповоротливый жук. Сидя на стволе засохшего дерева, дятел пустил звонкую барабанную трель. На макушке берёзы, покрывшейся дымкой молодой листвы, громко кукует кукушка и, точно поперхнувшись, неожиданно вдруг умолкает.

Окружённый золотым сиянием солнца, на самой вершине голого дуба, важно надувая зоб, воркует дикий голубь-витютень. «На ду-у-убе сижу! На ду-у-убе сижу!» — далеко-далеко разносится глухое его воркованье. Справа и слева на своих звонких свирелях разливаются певчие дрозды, а в глухой еловой чащобе тихо попискивает рябчик.

Обманывая слух, под прозрачной коркой льда журчит весенний ручей, и, вторя ему, на лесных обсохших полянах бормочут тетерева-косачи. На закате солнца страшно ухнет филин в лесу; гугукнет «гу-гу-гуу!», бесшумно пролетая, сова, и со всех сторон отзовутся ей празднующие весну зайцы. А в холодных прозрачных лужах неустанно «турлычут» лягушки.

Шелестя сухими травинками, бегают по обсохшим кочкам быстрые муравьи, жужжат днём на пригреве весенние мухи. Вылетев из зимнего убежища, басом прогудит шмель. И уж тянет-тянет над ухом охотника свою нудную песенку первый комар...

Только в глухую полночь всё примолкает в весеннем лесу. Отойдёшь, бывало, от тихо потрескивающего костра, освещающего стволы и ветви ближних деревьев, — глухая, беззвучная накроет тебя тишина. Цепляясь, по веткам долго падает на землю оторвавшийся сухой сучок. Прошуршит под ногами мышь, провоют на болоте голодные бессонные волки. И опять тихо, недвижно в тёмном лесу. Слегка потрескивает костёр, колышутся над огнём лохматые еловые ветви, развалясь у огня на смолистой постели, беззаботно похрапывает товарищ охотник...

Тот, кто ночевал много раз у костра в лесу, никогда не забудет охотничьи весенние ночлеги. Чудесно наступает предутренний час в лесу. Кажется, невидимый дирижёр поднял волшебную палочку, и по его знаку начинается прекрасная симфония утра. Подчиняясь палочке невидимого дирижёра, одна за другою гаснут над лесом звёзды. Нарастая и замирая в макушках деревьев, над головами охотников проносится предрассветный ветер. Как бы включаясь в музыку утра, слышится пение первой проснувшейся птички — зорянки. Тихий знакомый слышится звук: «Хорр, хоррр, цвну! Хорр, хоррр, цвну!» Это тянет над утренним лесом

вальдшнеп — лесной длинноклювый кулик. Из тысячи лесных звуков чуткое ухо охотника уже ловит необычную, ни на что не похожую песню глухаря...

В самый торжественный час появления солнца звуки лесной музыки особенно нарастают. Приветствуя восходящее солнце, в серебряные трубы трубят журавли, на бесчисленных свирелях повсюду заливаются неутомимые музыканты — дрозды, с голых лесных полян поднимаются в небо и поют жаворонки. Множество радостных звуков слышит охотник в этот весёлый, торжественный час на земле и, забыв о своём ружье, долго слушает прекрасную симфонию весеннего утра.

СОДЕРЖАНИЕ

*

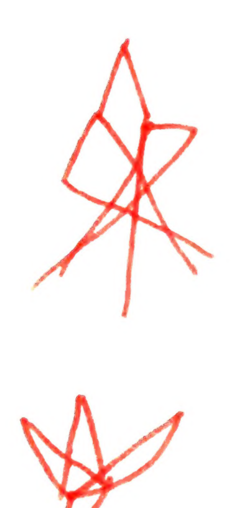
ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Иван Сергеевич Соколов-Микитов

ОТ ВЕСНЫ ДО ВЕСНЫ

Ответственный редактор Л. Г. Тихомирова. Художественный редактор В. А. Горячева. Технический редактор Г. Е. Гафт. Корректор В. Е. Калинина. Сдано в набор 28/III 1973 г. Подписано к печати 11/X 1973 г. Формат $70 \times 90^{1}/_{16}$. Бум. офс. № 1. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 7,02. Уч.-изд. л. 5,08. Тираж 150 000 экз. Заказ № 372. Цена 36 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата СМ РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

тор
и-
ат
аж
да-
ин-
аф-

Цена 36 коп.

36